

Антон Старков

Фамильная трость

Антон Старков

Фамильная трость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48895704

ISBN 9785005077820

Аннотация

В жизни каждого человека бывает тот момент, когда ему кажется, что он участвует в каком-то спектакле. Но чем он закончится?

Содержание

1	5
2	17
3	35
4	52
5	66
6	84
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Фамильная трость

Антон Старков

© Антон Старков, 2019

ISBN 978-5-0050-7782-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старков Антон Сергеевич

Тел: 8 (902) 389-24-33, 8 (904) 401-59-19. Jim-
doyl@yandex.ru

Фамильная трость (Пропанк)

1

– Всего доброго, сэ. – швейцар, как и подобает, дотронулся до полей шляпы.

Этони кивнул в ответ и протянул пару соверенов на чай. Сам по себе швейцар ни чем не отличался от остальных представителей своей профессии, но так может показаться, только если не знать специфику заведения, в котором он служит. Здесь можно было насладиться не только азартом прекрасного качества, но так же легко доступным женским вниманием и не которыми запрещёнными веществами. Попастъ сюда можно только по протекции постоянного посетителя и ни как иначе. Швейцар же следил за входом и прилегающей местностью.

Фамилия Хоуп не была известной в Дарктауне и относилась к мелкому дворянству, но богатой её ни как нельзя было назвать, скорее наоборот.

Он вышел из казино с совершенно пустыми карманами и никчёмным настроением. Последнее к слову было следствием первого и было вполне объяснимо.

Одет Хоуп был в добротный серый костюм, белую сорочку, тонкий галстук и, конечно же, цилиндр. Он просто обожал цилиндры, совсем не признавая остальные фасоны шляп.

Та пара соверенов, отданная швейцару, была последней,

ему ничего не осталось, как пойти пешком, за коляску платить было нечем.

Погода в этот поздний час дышала спокойствием и умиротворением. Ветра не было, тепло обволакивало тело, а утренний туман ещё не опустился, неся с собой сырость. В городе царил тишина, его шаги гулко отдавались от мостовой и окружающих домов.

В своём проигрыше он мог винить только себя. Ведь это ему в очередной раз не удалось уловить момент, когда фортуна отвернулась. Продолжал попытки её вернуть, снова и снова проигрывая.

До дома, где проживал Этони, было довольно далеко, а если использовать для этого только хорошо освещённые улицы, то это расстояние начинало казаться непомерным. Он не боялся тёмных улочек и закоулков, способный в полной мере постоять за себя. Хоуп решил идти по короткому пути, но как думают большинство горожан, не совсем безопасному. Пользуясь глухими узкими переулками, путь можно было существенно сократить. Это хоть и слабо, но радовало.

Увидев нужный закоулок, Хоуп свернул и словно растворился в темноте. В таких переулках не было газовых фонарей и их не патрулировали жандармы. Здесь хозяйничали нищета и разбой. На каждом шагу встречались кучи мусора, а иногда и спящие прямо на земле бездомные.

Всего этого Этони не замечал. Он был погружён в свои мысли, словно в омут. Они были сбивчивыми и хаотичными.

Он прекрасно понимал, что ему давно пора взяться за ум. Начать заниматься своим и без того не большим состоянием. Изучить рынок, торговые и промышленные условия, а не проигрывать деньги в казино. Да, всё это было правдой и первейшей необходимостью для Хоупа, он это понимал, но ничего с собой поделатъ не мог. Чуть ли ни ежеминутно его мысли сбивались на очередные разборки, какой либо карточной схемы, не удавшейся схемы. Все эти уловки Этони выдумывал сам, шёл в казино и снова проигрывал.

Тот путь, которым следовал Хоуп, ни как нельзя было назвать прямым. Один поворот сменялся другим, а следом появлялся третий. Однажды улочку даже перегородили запертые ворота, преодолевать которые пришлось верхним путём. Этони даже удивился, как ему удавалось не порвать одежду.

А запах, запах был просто «божественным», если только Бог не жил в туалете, что конечно вряд ли. У всех этих домов нет канализации, все нечистоты летят на задний двор без зазрения совести. Хоупу крупно повезло идти здесь ночью. Днём его вполне могли окатить помоями и не извинится.

Погружённый в свои мысли, Этони завернул за очередной угол и обомлел от увиденного. Перед ним, метрах в десяти, находилось четыре человека. Один из них лежал на земле уже в явно бессознательном состоянии. Двое других, избивали лежащего, не смотря на его состояние, нанося удар за ударом. Последней же стоял за их спинами и спокойно наблюдал за происходящим.

Освещение было крайне скудным, рассмотреть подробно людей не удавалось, лишь малые толики одежды. Избываемый был одет в смокинг или костюм, а его сорочка ранее явно была белой или, по крайней мере, светлой. Джентльмены, орудовавшие кулаками, были одеты в тёмные костюмы, грубого покроя заметного даже при таком свете. Один был в шляпе, другой же совсем не имел головного убора. Наблюдатель был облачён в длинный до самой земли плащ и треуголку.

Хоуп конечно был осведомлён о разгуле преступности в городе, но совсем не предполагал, что станет случайным свидетелем преступления. Поэтому несколько секунд он просто молча стоял и смотрел. Толи окликнуть бандитов, толи спрятаться. Хотя последнее Этони решительно отнёс.

Подходящих, не ругательных слов Хоуп не нашёл и по этому лишь громко откашлялся. Его кашель в узкой улочке ночью прозвучал подобно грому. Все замерли. Все трое обратили к нему свои взоры, оставив в покое жертву. Какие-то несколько секунд присутствующие не сводили взглядов друг с друга.

Человек в плаще вскинул руку, произнёс что-то шипящее и не разборчивое. Тело избитого человека начало трясти, словно от лихорадки. Затем улочку озарил не яркий зелёный свет, потом послышался хруст костей, жертва замерла в неестественной позе. Свет погас, человек умер. По положению рук и ног было понятно, что они сломаны.

Конечно же, Этони не был магом и ничего не смыслил в этом деле, но в сложившихся обстоятельствах, точно понял, что ему будет туго.

Дальнейшее пролетело мгновенно. Маг протянул руку в сторону Хоупа, произнося уже знакомые шипящие звуки. С кончиков пальцев сорвалась ослепительная молния и ударила Этони в грудь. Удар был страшной силы, сбив его с ног. Грудь обожгло жаром и он потерял сознание.

Темнота. Темнота бывает разной и у каждого она своя. Кто-то её любит, она дарует ему уединение и покой, а кто-то её боится и даже пытается спать со светом. Так же было и с Хоупом. Темнота обволакивала Хоупа как тёмный и тёплый туман. Казалась, что она осязаема, её можно потрогать, но шевелится, категорически не хотелось. Во всём этом было лишь пара мелких неудобств, слабая боль в груди и какие-то покалывания в руке, периодически повторяющиеся. Это мешало Этони предаваться навалившейся на него неге. В конце концов, раздражение приняло нестерпимый характер и Хоуп решил посмотреть, что происходит.

Как только он попытался открыть глаза, на него обрушилась жгучая боль, словно лава из жерла вулкана.

Открыть глаза не удалось. От боли он зажмурился и застонал.

– Всё, всё хорошо. – услышал Этони чей-то голос рядом. – Он приходит в себя!

Медленно, но верно окружающие звуки начинали возвра-

щаться к Хоупу. Он стал осознавать, что лежит на грязной мостовой, но память запаздывала с появлением, ему смутно помнилось, что произошло ранее.

Преодолевая головную боль, Этони открыл глаза. Рядом с ним находился человек в медицинской форме со стетоскопом на шее – врач.

– Как вы себя чувствуете?

– Словно попал под лошадь. – съязвил Хоуп, сиплым голосом.

Подняв с трудом голову, он увидел, что сорочка на груди имела огромную, прожжённую дыру. Кожа горела, словно на грудь положили раскалённый металл.

– Юмор, это хорошо, – улыбнулся доктор. – вы меня если честно удивили.

– От чего так?

Врач помог Этони сесть и подставил ему под спину свой саквояж.

– После такого мощного магического удара, человек тут же погибает от дыры в теле, а у вас только ожог. – Доктор наклонился к его груди. – Да и тот не страшный, заживёт.

– Это, каким таким ударом меня?

При помощи доктора, Хоуп смог подняться и перейти в карету медицинской службы, стоявшей невдалеке. Там он уже смог расположиться на более удобном и мягком сидении, нежели на мостовой.

Врач расположился перед ним, принялся слушать пульс

светить в глаза и проводить прочие медицинские действия.

– Про заклятие ничего сказать не могу, я всего лишь доктор и в магических институтах не смыслю.

– Жаль.

Даже не видя себя в зеркало, Этони чувствовал, как он отвратительно выглядит. Прямо сейчас с этим ничего поделать было нельзя. Хоуп, пересилив себя, стал всё воспринимать как данность.

В приоткрытой дверце кареты неожиданно появилась уса-
тая голова полисмена в шлеме.

– Он может говорить? – полу приказным тоном спросил он.

– Да, но чуть позже, – недовольно бросил доктор, закрывая дверь, не смотря на протесты. – Полицейские всегда не терпеливы и назойливы.

Жандармов в Дарктауне недолюбливали, и Хоуп не был исключением. Конечно, без них в городе начнётся полный хаос, но и просто так кормить столько наглых бездельников не нравилось ни кому. Эти деньги можно было потратить и на какие либо более благие нужды. Конечно же, среди жандармов были и вполне порядочные и ответственные люди, которые находились без спору на своём месте, но таких было меньшинство.

– Но и без них нельзя. – сказал Этони.

Доктор кивнул соглашаясь. Он ещё какое-то время осматривал Хоупа, намазал обожжённую грудь мазью снимающую

боль, облегчил страдания головы.

– Я должен вас покинуть, серьёзных повреждений нет, всё будет хорошо. – доктор сложил свой медицинский инструмент. – Вас ждут жандармы.

Этони горько усмехнулся.

– Я понимаю, спасибо, сэр.

Доктор открыл дверь кареты.

– Констебль!!!

Тут же словно из-под земли появился полисмен, тот самый, что заглядывал при осмотре.

– Я закончил, с джентльменом всё будет хорошо.

– Благодарю, доктор. – полисмен по привычке вытянулся словно на параде.

Констебль повернулся к Этони.

– Сэр, вы можете идти самостоятельно. – поинтересовался он.

– Не в полной мере уверен в своих силах.

По лицу полисмена было легко читаемо недовольство сложившейся ситуацией. По всей видимости, его посреди ночи подняли с постели. Выспаться ему не удалось.

– Я помогу, вас ждут.

– Кто же, если не секрет?

– Следователь Эоган Шатт.

Мысленно Этони облегчённо выдохнул. Этот следователь славился в городе своей рассудительностью и спокойствием.

Инспектор находился рядом с трупом, полисмен повёл

Хоупа именно туда. Только сейчас, оправившись от удара, Этони обратил внимание на происходившее вокруг. Небо над городом начинало сереть, но о восходе солнца было ещё рано говорить. В переулке было светло как днём. По периметру места преступления было установлено несколько переносных газовых фонарей для дополнительного освещения. Констебли сновали в разных направлениях, успешно лавируя меж друг другом. За спиной Хоупа, располагалась белая карета медицинской службы, запряжённая парой захудалых лошадей. Чуть левее стояла чёрная коляска жандармерии, там кони были совсем иного порядка. Рядом с телом убитого в задумчивости стоял сам инспектор.

– Здравствуйте, мистер Хоуп. – он протянул паспорт. – Ваши документы.

Кивнув в знак благодарности, Этони взял свой документ. Тело убитого представляло собой страшную картину. Оно находилось в неестественной позе, словно гротескная картина не известного художника. Крови было очень много. Казалось, что у трупа сломаны все кости. Череп имел почти треугольную форму. Один глаз лежал рядом с телом, руки и ноги были практически полностью раздроблены. И над всем этим летал какой-то не понятный горьковатый запах. С запахом гниения у него не было ничего общего.

– Я не счёл нужным передавать ваш цилиндр. – инспектор не отрывал взгляда от трупа. – Он пришёл в негодность.

– Не сомневаюсь. – отозвался Этони.

Лицо Эогана было каменным, глаза же на оборот подвижны и внимательны, он изучал место преступления.

– Надеюсь на добропорядочность, – Шатт повернулся к Хоупу. – я не стану вызывать вас в жандармерию повесткой, но завтра хотел бы увидеться с вами в моём кабинете.

Эоган пристально посмотрел в глаза Хоупу, словно пытается там увидеть что-то скрытое. Он ожидал ответа.

– Огромное спасибо, инспектор, – он произвёл лёгкий кивок. – я не много отдохну и непременно буду у вас.

Получив ответ, Шатт отвернулся.

– Думаю вам не нужно объяснять, что вы пока что не можете покидать пределы города?

– Я в чём-то подозреваюсь?

Было удивительно, как инспектор мог так долго смотреть на изуродованный труп и оставаться совершенно спокойно. Не зря говорят, что инспектор это человек без нервов.

– Нет, но я вас прошу пока не выезжать из города.

Инспектор любезно предоставил полицейскую коляску, не к лицу джентльмену через весь город идти грязным, да и сделать такой пеший переход он был просто не в состоянии. Домой Хоуп попал довольно скоро, улицы в такой час были пусты. Оказавшись у нужного адреса, Этони поблагодарил констебля за беспокойство, и устало побрёл к дому. Он всем телом ощущал тяжесть пережитого. Казалось, все клетки его тела ноют от усталости, стараясь делать это громче остальных.

Первым делом Этони переоделся в халат, бросив испорченный костюм в мусорную корзину. Поставил воду на огонь, Хоуп сам ощущал всю вонь, исходящую от его тела.

Он снимал комнату в доме кавалерийского майора, находился в отставке по выслуге лет. Этони мечтал о собственном доме, но пока это не представлялось возможным.

Смывая со своего тела грязь, Хоуп всё думал о том маге в треуголке. Эти головные уборы уже давно вышли из моды. Носили их теперь только люди весьма преклонного возраста. Они помнили времена, когда человечество ещё не обуздало силу пара, а летали только птицы. Омовения, Этони старался делать без лишнего шума, что бы ни разбудить хозяина дома. Он, конечно, был человеком добрым и терпимым, но будить его раньше восхода солнца, как минимум проявление не уважения. Если только для этого не было по-настоящему веской причины.

Уже заканчивая банные процедуры, Хоуп услышал, как позади скрипнул пол.

– Прошу прощения, мистер Таун, – произнёс он оборачиваясь. – что разбудил.

В следующее мгновение остатки слов застряли у Этони в горле. Он ни кого не видел, так, по крайней мере, ему общались глаза, однако его горло ощутило на себе стальную хватку.

В отчаяние он схватил руки нападавшего и рванул в сторону. Загремел поваленный табурет, таз укатился в угол,

на полу образовалось не большое озеро. Ноги стали ужасно скользить, кислорода же поступало всё меньше. Вода сделало своё дело, он поскользнулся, утягивая преступника за собой. Когда они несколько раз перекатились, Хоуп стал видеть слабые очертание душителя – вода стекала с его одежды.

Воздуха становилось всё меньше, в глазах стали появляться разноцветные круги, силы покидали его. Хрипя от удушья, Хоуп дотянулся до тумбы и каким-то чудесным образом смог её перевернуть. Если проснётся мистер Таун, у него появится шанс на спасение.

В следующее мгновение послышался свистящий звук, за ним оглушающий крик боли. Хватка на шее исчезла, а не удавшийся убийца с воплем выпрыгнул в окно. Хватая посиневшими губами воздух, Этони увидел хозяина дома с окровавленной саблей в руке, глаза горели огнём, а бакенбарды беспорядочно торчали в разные стороны.

Майор с не довольным выражением лица осмотрел беспорядок, приключившийся на его кухне. Пол был залит водой и кровью, благо кровь была только нападавшего. Какая мебель сломана, какая повалены, обои так же пострадали.

– Чем это ты сынок занимаешься? – усмехнулся майор.

2

Мистер Таун и Хоуп расположились в холле за журнальным столиком. Бутылка хорошего виски скрасила их беседу.

– Пожалуй, вернёмся к объяснениям, – Роберт разливал ароматный напиток по бокалам. – После погрома, я имею на это право.

Сделав глоток, Этони почувствовал приятный вкус алкоголя прекрасного качества.

– Несомненно, имеете, но рассказывать особо нечего.

Отставной майор, от неожиданности чуть не выронил курительную трубку, которую так усердно набивал. Военный видимо рассчитывал на долгий и интересный рассказ и такой ответ его не устроил.

– Как так? – только и смог выдать он.

Сделав очередной глоток обжигающего напитка, Этони выдохнул, чувствуя, как по телу опускается тепло.

– Конечно, всё это не может быть случайностью, – он развёл руками. – но пока я и сам ничего не понимаю.

Далее Хоуп поведал отставнику о том, что с ним произошло и ничего не утаил. Рассказ затронул и убийство в переулке и мага. Этони даже высказал сожаление о том, что не смог узнать каким заклятием его ударили. Когда же дело дошло до встречи с полисменами, Таун брезгливо скривил лицо.

– Эти собаки вам кровь ещё выпьют, будьте уверены! – обидно, но старик был прав.

– Завтра меня уже ждут в жандармерии. – подтвердил Хоуп слова майора.

Бокалы опустели, Роберту снова пришлось взяться за бутылку.

– Думаю всё знать жандармам не обязательно.

– Наоборот, – струя дыма устремилась в потолок. – наоборот, мой милый друг. Вы ненужный свидетель, любой союзник будет вам на руку, даже жандармы. Я, конечно, вам помогу, но покушение было точно не последним.

За поддержку Хоуп был очень благодарен отставнику, а про покушение он и сам всё понимал.

– Да и покушение было, очень уж необычным.

– Так точно. – кивнул майор. – В военные годы видел такое лишь пару раз. Магический камуфляж, в разведке очень полезно.

– Похоже и не в разведке тоже полезно.

Старик хохотнул.

– Так точно.

История становилась всё интереснее, как в хорошем детективе, только стрельбы не хватало. Хотя после применения военного заклинания, стрельба в спину суций пустяк.

– И много ли в армии таких специалистов, заклятие явно не из простых?

– Не много, но может что изменилось. – майор нещадно

дымил трубкой. – В военно-магической академии, должен быть список выпускников. Не думаю, что этим заклятием владеют не многие.

Этини криво усмехнулся.

– Хорошо, что есть, да только не про мою честь! – он оставил бокал. – Я же не инспектор жандармерии.

Роберт рассмеялся и встал с кресла. Когда он выпускал дым, становился похожим на паровоз.

– Я, майор кавалерийских войск Его Величества! – громко объявил он, вытягиваясь в струнку. – Кое-какие знакомства ещё остались. – Таун понизил голос и хитро подмигнул.

– Когда сможем отправиться? – оживился Этони.

Майор вернулся на своё место и принялся чистить трубку.

– Когда вам назначено в жандармерии?

– На после обеда.

– Отлично, утром успеем в академию.

Военно-магическая академия всегда была окутана ореолом тайн и загадок, ей принадлежал целый квартал в Дарк-тауна. «Карман мага» был странным район, хотя к этому все привыкли.

Здание академии выглядело монументально и величественно, уступая архитектурой, пожалуй, только царскому замку. Оно словно нависало над человеком, представшим перед такой красотой. Академия имела пять шпилей, четыре по углам и пятый самый огромный в центре. Ходят слухи, что раньше центральный шпиль периодически исчезал,

но куда и зачем ни кто сказать не мог. К парадному входу, больше похожему на средневековые ворота, вели широкие ступени, со статуями неизвестных зверей по краям.

Майор шёл впереди словно хозяин, показывающий гостям свои владения, чувствовал он себя здесь достаточно уверенно и вольготно. Было ясно, что Таун оказался здесь не в первый раз. Хоуп же напротив наносил визит магам впервые, любопытство съедало его изнутри.

Первое удивление ждало Этони у входной двери. Её охраняли, и охраняли не люди, а два огромных уличных фонаря. Видимо они были зачарованы и несли свою вахту уже очень давно.

– Вы не учащиеся! – проскрипел один из фонарей, выставив вперёд железную клюку, похожую на кисть скелета.

– Да, это так, – согласился Роберт. – но мне нужно увидеть моего друга.

Фонари переглянулись.

– Кто он? – голос второго был так же скрипуч и не приятен.

– Вайт Мурат, преподаватель факультета призыва!

На несколько мгновений оба фонаря застыли, словно самые обыкновенные.

– Вас ждут. – проговорил фонарь открывая огромную входную дверь.

Только когда они входили Хоуп заметил толщину двери. Фонари здесь стояли именно что бы открывать эту огромную

дверь. Обычный человек этого сделать не сможет.

Направляясь в академию, Этони почему-то ожидал внутри увидеть предельно мрачную обстановку. Пыльные высокие потолки, стены затянутые паутиной, огромные коридоры наполненные тишиной, но на самом деле всё обстояло иначе. Здание, казавшееся снаружи большим, попадая же внутрь, становилось просто огромным. Сводчатые потолки было в высоту порядка четырёх пяти метров, коридоры шириной метра в три. На стенах висели факела, горевшие уже много лет и ни когда не гаснувшие. За счёт магии они светили гораздо лучше модных газовых фонарей. Пол был устлан ковром, меняющим цвет в зависимости от помещения, стены затянуты разнообразными гобеленами.

У входной двери их ждал метрдотель. Это был человек, но только наполовину. До пояса он был из плоти и крови, а далее имелись четыре стальные лапы, как у паука.

– Добро пожаловать джентльмены! – он заметил внимание Хоупа к его ногам, но не сказал ни слова.

Не дожидаясь ответного приветствия, он пригласил гостей жестом следовать за ним. Устройство протезов крайне поражало своим совершенством, самый сложный механизм с множеством шестерёнок, цилиндров, стальных пластин. Этони с любопытством разглядывал их, хотя и понимал, что это не прилично. Ничего не мог с собой поделаться.

Как это не покажется странным, в коридорах они встречали довольно мало студентов. Создавалось впечатление, что

здание пустовало.

Подойдя к одной из дверей, с табличкой на не понятном языке, провожатый остановился.

– Вам сюда. – вёл он себя несколько высокомерно.

Они вошли, майор первым, Хоуп следом за ним. Это оказался не большой зал круглой формы, от стены до стены было не более пяти метров. Помещение было практически пустым, если не считать стула и стола, на котором можно было расположить ну разве, что открытую книгу.

– Входите, входите. – преподаватель сидел на стуле с закрытыми глазами. – Что-то вы друг, совсем перестали захаживать.

Мистер Мурат был худого телосложения и не высокого роста. Весь он был какой-то взлохмаченный и не опрятный, но явно не безобидный.

– Старею, – развёл руками Роберт. – не так лёгок на подъём стал.

Этот разговор был не совсем тем, чего ожидал Хоуп. Они говорили слишком холодно для старых друзей. Всё было предельно вежливо и официально.

Облокотившись о стол, Вайт открыл глаза. Эти глаза не были похожи на человеческие, ярко-зелёного цвета, скорее подходящие дракону, нежели человеку.

– Приветствую вас, мистер Хоуп. – преподаватель слегка кивнул.

Как такое возможно? Мурат ни как не мог знать Этони,

их не представляли, да и на одних празднествах они не присутствовали.

Не найдя что сказать, Хоуп лишь кивнул в ответ на приветствие.

– Знаете, зачем мы пришли? – буркнул Таун.

Хитрая и самодовольная улыбка не сходила с лица Вайта.

– Знаю. – он провёл пальцем по щеке. – Нужны сведения об некоторых учениках.

– Так точно! – при этих словах майор машинально вытянулся.

Преподаватель встал и подошёл к Этони вплотную.

– Эти сведения, ведь нужны вам, а не моему другу. – говорил он медленно, даже не много на распев. – Давайте меняться.

Это предложение поставило Хоупа в тупик. Такое развитие событий он не предполагал.

– Но мне нечего вам предложить.

– Да, так и есть, – Мурат положил руку на плечо Хоупу. – но это можно достать. К тому же это будет гарантией, что вам можно доверять.

Роберт развёл руками.

– А моего слова уже не достаточно!?

Он был явно возмущён таким поворотом событий.

– Без тебя его бы здесь не было! – в голосе Вайта послышался металл. – Либо мои условия, либо всё напрасно!

– Пусть будет так! – выпалил Этони, опередив майора.

Эти слова явно порадовали Мурата, его тон снова стал мягким и спокойным.

– Хорошо, – ехидно улыбнулся он. – мне нравятся люди готовые действовать ради поставленной цели.

После покушения Хоуп был готов действовать любым образом, лишь бы докопаться до истины. Роль ничего не знающей пешки ему абсолютно не нравилась.

– И что же вы хотите за интересующую нас информацию? – Этони решил перейти сразу к делу.

Мурат снова вернулся на свой стул и с лёгкой улыбкой закрыл глаза. Он так просидел несколько секунд. В следующее мгновение раздался оглушительный ликующий вопль. Преподаватель хохотал, держась за грудь, и раскачивался на стуле с амплитудой близкой к падению.

– Купился!! – прокричал он, тыкая пальцем в Роберта. – Купился!!

– Каюсь, купился, – заулыбался майор. – признаться подумал, что у тебя голова помутилась.

Атмосфера в комнате тут же стала заметно теплее.

– Прощу меня простить, – Мурат поклонился. – за то, что использовал вас в своём розыгрыше!

Глаза Вайта просто светились от удовольствия. Таун присел на край стола.

– Судя по всему, это была спланированная месть! – с лица майора не сходила улыбка.

Преподаватель схватил Хоупа за локоть и усадил на стул,

уступив своё место.

– Просто этот сэр, – он кивнул в сторону Роберта. – раньше часто меня разыгрывал и весьма успешно, мне же это не удавалось.

– Но вам хотелось успеха?! – Хоупу так же передалась часть прекрасного настроения.

– Несомненно! – Мурат просто ликовал.

Майор неплохо расположился на столе, с улыбкой набивая курительную трубку.

– Да, готов признать, тебе это, наконец, удалось!

Вот теперь эти двое джентльменов стали походить на старых друзей. Первоначально же впечатление было иное. Словно они были врагами или как минимум не переносили друг друга.

– Так значит, вы нам поможете? – на душе у Хоупа становилось всё легче.

– Нам нужны эти имена как воздух. – голову майора уже окутывало плотное облако табачного дыма. – Вчера было совершено покушение с применением магического камуфляжа.

Преподаватель свернул губы трубочкой, переваливаясь с пятки на носок и обратно.

– Простите мне моё любопытство. – Вайт казался слегка смущённым. – На кого было покушение?

В ответ Роберт лишь указал трубкой в сторону Этони.

– На вас!?! – удивлению Мурата не было предела. – Но поз-

вольте, это не возможно!

– Очень даже возможно и мистер Таун тому свидетель! – парировал Хоуп.

Преподаватель принялся рассказывать по залу.

– Заклинание магического камуфляжа крайне сложное и энергозатратное! – он всплеснул руками. – Я бы мог в это поверить, если бы покушение было на какого-нибудь министра!

Роберт откашлялся.

– Но мы имеем то, что имеем и он не министр.

Вайт весь словно сморщился, даже ноги слегка согнулись. Было очевидно, что у него внутри шла моральная борьба.

– Хорошо, завтра будут вам имена! – выпалил он. – Но это только ради фронтовой дружбы.

Жандармерия. Здание этого учреждения ни как нельзя было назвать приятным сердцу. Сложенное из серого камня с башней, в которой располагались камеры для подозреваемых. Лестница у главного входа была скромной, если не обращать внимания на статуи двух огромных псов. Говорят, что они зачарованы и оживают в случае нападения на жандармерию или побега, но, правда это или нет, ни кто не знал. Хочется отметить, что жандармерия располагалась в самом центре города, рядом с царским дворцом и казначейством. Других сооружений в центре города не было.

Войдя в парадную дверь, Хоуп снял цилиндр.

– Добрый день, сэр, – обратился он к полисмену, сидев-

шему за стеклом. – меня должен ожидать следователь Эоган Шатт.

– Секундочку. – буркнул констебль.

Он снял трубку телеграфа, несколько раз крутнул ручку и стал ждать ответа.

– Сэр, к вам джентльмен. – отчеканил в трубку жандарм и застыл словно статуя.

После не продолжительного молчания полисмен положил трубку.

– Ваши документа, сэр.

Этони молча показал паспорт.

– Превосходно, – дежурный оживился. – вам на второй этаж, кабинет номер семь.

– Благодарю.

Несмотря на грозный внешний вид, здание жандармерии изнутри было иным. Белые стены и потолок, от времени в некоторых местах стали отдавать желтизной. А дощатый крашеный пол имел особенность местами сильно скрипеть. В голове у Хоупа почему-то всплывали ассоциации с захудалой периферийной психлечебницей.

Коридоры жандармерии пустовали. Было обеденное время, служители закона занимались приёмом пищи. Дверь кабинета мистера Шатта была точно такой же, как и многие на этом этаже. Различия были лишь в номерах и фамилиях на табличках.

Постучав, Этони открыл дверь. Кабинет следователя мож-

но было назвать скучным, мебелировку предсказуемой. Стол с лампой и трубкой телеграфа, пара стульев и, конечно же, вешалка.

– Рад вас видеть мистер Хоуп. – следователь жестом пригласил войти. – Жду вас, жду.

Сняв верхнюю одежду, Хоуп расположился на свободном стуле.

– Надеюсь, я не прохожу по делу как подозреваемый? – перешёл Этони сразу к сути.

Эоган всплеснул руками.

– Как вы могли такое подумать? – воскликнул следователь. – С подозреваемыми обращаются не сколько иначе.

– Согласен. – улыбнулся Хоуп.

Оба мужчины добродушно рассмеялись, что несколько смягчило обстановку и расположило на дружеский разговор.

– Может чая? – предложил Шатт. – За чашечкой говорить легче, да и время обеденное.

– Не откажусь.

Следователь достал два бокала, термос и тарелочку с сахаром. Чай был превосходен, аромат мгновенно заполнил комнату.

– Так что же вы хотели у меня узнать? – Этони почувствовал приятное тепло после глотка горячего напитка.

– Всё, все, что вы видели.

На лице Эогана расплылась добрая улыбка.

– Я видел крайне мало.

– Но, тем не менее, видели!

Следователь всегда остаётся следователем, цепляясь за малейшие крупицы информации, стараясь восстановить общую картину происшествя.

– Ну да кое-что видел, – смутился Хоуп. – одного джентльмены избивали двое, третий спокойно наблюдал за происходящим.

– Вы их рассмотрели?

Хоуп сделал глоток.

– Только того третьего, не много, – закрыв глаза Этони старался вспомнить подробности. – он носил длинный плащ и треуголка, от него мне и досталось.

От этих крупиц Шатт разочаровался. Он сделал глоток чая и закивал головой.

– Не густо, увы не густо. – Эоган широко улыбнулся, но глаза не смеялись. – Почему-то мне кажется, что вы не договариваете.

Разговор в жандармерии по душам ни кого не приведёт в восторг, Этони не был исключением.

Глаза следователя сузились, превратившись в две щёлочки. Он не отрывал взгляда от Хоупа.

– Если есть подозрения, – не выдержал Этони. – у вас есть кандалы, камеры и предъявления обвинений!

Следователь разочарованно покачал головой. По выражению лица было не сложно прочесть его недовольство результатом текущего разговора.

– Ну, зачем же сразу всё обострять. – Шатт отставил чашку. – Я рассчитывал на дружескую беседу.

Вот, вот. Снова хитроумная следовательская натура на поверхности. Он даже, казалось бы, безобидное чаепитие, хотел превратить в подобие хитроумного допроса.

– Ну пока, это у вас выходит скверно. – настроение Этони было испорчено.

– Вы мной не довольны и это понятно, – голос следователя стал холодным. – но после увиденного вами в переулке, вы первый на очереди в приёмную на тот свет!

Про себя Хоуп усмехнулся. Следователь даже не представлял, насколько обоснованы его предположения. Но всё же карты решил пока не раскрывать, постараться найти ответ самому.

– Как вы мне поможете, если я ничего не знаю? – Этони недовольно покачал головой. – Да и знай я что ни будь, ситуация с моей безопасностью не была бы иной.

Шатт молчал некоторое время, барабанил пальцами по столу.

– Я вижу, наш разговор не становится продуктивным. – Эоган глубоко вздохнул. – Не смею вас больше задерживать.

На выходе Этони выдали бумаги запрещающие покидать пределы города, это его совершенно не удивило.

Поймав извозчика, Хоуп распорядился не торопиться и удобно расположился на сиденье. Разговор со следователем оставил осадок недосказанности и уверенность, что

он ещё повторится. Хотя следующая встреча могла пройти и при более мрачных обстоятельствах. Взвесив сказанное в жандармерии, в голову не вольно приходило, что всё затевалось только с одной целью, прощупать его, а не получить информацию.

Домой Этони попал уже ближе к вечеру, за неспешность пришлось заплатить двойную цену, спорить он не стал.

Войдя в дом, Хоуп застал Роберта сидящего в холле и пытящего трубкой словно паровоз. В прочем это было любимое место хозяина дома, который считал, что там ему лучше думается.

– Добрый вечер, мистер Таун. – поздоровался Этони.

Отставной майор молча кивнул в ответ. Он налил в два бокала коньяк и жестом пригласил присесть.

– Я тут как видишь, немного задумался, – очередная порция ароматного дыма улетела в потолок. – над нашей ситуацией.

– Над нашей? – переспросил Хоуп. – Вы-то тут при чём, вы ничего не видели?

– Видеть не видел, но кое в чём участвовал!

После этих слов, Хоуп понял, о чём ведёт речь майор, покушение не удалось именно из-за него.

– Согласен. – Этони сделал глоток коньяка. – Есть предложения?

– Быть начеку. – шёпотом проговорил Таун и протянул армейский револьвер. – Дарю, патроны у меня в закромах

для этой игрушки найдутся.

Револьвер был изумителен! Воронёная сталь, барабан на шесть патронов, удобная рукоять, мягкий спуск и ничего лишнего.

– А как же вы?

– Думаешь этот револьвер единственный?! – Роберт заговорчески подмигнул.

Да-а, этот отставной майор полон сюрпризов, они не всегда приятные, но что есть, то есть. Этони раньше думал, что из оружия у мистера Тауна только именная сабля. Как сильно он ошибался, покажет время.

– Вы полны сюрпризов, мистер! – улыбнулся Хоуп.

– Стараюсь! – улыбнулся он. – Как думаете поступить дальше, поделитесь!

Как это ни парадоксально, но этот вопрос поставил Хоупа в тупик. Он просто не устремлял свои мысли в этом направлении.

– Пока не думал об этом. – остался честен Этони.

– Зря, очень зря! – Роберт затянулся, глотнул коньяка и только потом выпустил дым. – Жандармы точно повесили тебе на хвост слезку.

– С этим согласен, у них пока нет другого выбора. – развёл руками Хоуп. – Все ниточки идут через меня, а арестовать не за что.

Какое-то время они сидели молча, изредка притрагиваясь к коньяку.

– Жандармы чего от вас хотели?

– Ничего не хотели, следовательно, как мне показалось, просто хотел меня «прощупать».

Мистер Таун улыбнулся, у него от чего-то сегодня было хорошее настроение.

– Ну да, вдруг ты во всём сознаешься!

– Не думаю, – возразил Этони. – но мне кажется, следовательно понял, что я недоговариваю. Про наш поход в академию, я умолчал.

– Это верный поступок, зачем моему другу не прошенные гости.

Преподавателю конечно не нужны сложности с силами правопорядка. Сведения, которые Хоупу были нужны, имели секретный характер и узнать их могли очень не многие, а знали единицы.

– Думаете, за мной уже сейчас ведётся слежка? – настаивался Этони.

– Несомненно!

После этих слов джентльмены аккуратно подошли к окну. Несколько минут они осторожно осматривали мостовую перед домом и их старания были вознаграждены. На другой стороне улицы стоял на первый взгляд обычный джентльмен, но его выдавали слишком частые взгляды в окна дома мистера Тауна. Взгляд был цепким напряжённым как у хищника перед броском на жертву.

– Ха, я прав! – воскликнул майор.

– Может, вы ошибаетесь?

Похлопав Этони по плечу, Роберт вернулся на своё мест.

– Не будьте столь наивны, мой мальчик.

– Наверное, вы правы. – согласился Хоуп отходя от окна.

Роберт добавил в бокалы напиток, а потухшую к тому времени трубку расположил в пепельнице.

– Так что же вы намерены делать? – не унимался Таун.

– С жандармами пока ничего сделать не буду.

Майор согласно кивнул.

– А что до остального, – Этони сделал глоток коньяка. – ничего не буду делать пока не получу сведения от вашего друга.

– Разумно, очень разумно.

3

Хотя джентльмены и предполагали незваных гостей, таковых не было, сон был спокойным и ни кем не прерываемый. Возможно, свою роль сыграло присутствие через дорогу жандармов, либо какие другие, не ведомые причины. Тем не менее, все были готовы, оружие было под рукой, но ничего не произошло.

Первым проснулся мистер Таун. В силу своего возраста сон у него был чуткий и не продолжительный. По утрам он вёл себя, словно потревоженный призрак, гремел посудой и шумно ходил по дому, конечно, такой шум мешал Хоупу спать по утрам, но он не сердился, просто привык. Встретились они, как и всегда в холле, где Роберт уже расположился с кружкой кофе.

– Доброе утро, молодой человек. – настроение у майора было превосходное. – Кофе с нетерпением ждёт.

– И вам всего хорошего, за кофе спасибо.

Домработницы в доме не было, по крайней мере, постоянной. Периодически уборкой занимались женщины, но всегда разные. Кто они и от куда Этони не спрашивал.

На кухне, всё было аскетично. Буфет с посудой, печь, умывальник и тумба с хранящимися в ней столовыми приборами. Принимать пищу на кухне, решительно не было места.

Быстро умывшись, Хоуп налил себе кофе и вернулся к ми-

стеру Тауну.

– Что намерены сегодня делать, если не секрет? – вздохнул Роберт.

Глоток горячего кофе прошёлся тёплой волной по телу Этони, от удовольствия даже глаза закрылись.

– Схожу в банк.

– Отлично, а я тем временем наведуось в академию.

Хоуп тяжело вздохнул.

– Я решил заняться ловлей на живца с собою в главной роли.

– Смело, – согласился майор. – смело и резонно, либо по скорее погибнешь либо всё узнаешь.

Покончив с кофе, Хоуп оделся, прихватил с собою револьвер трость и вышел на улицу. Слежка была на своём месте. Этони даже приветствовал их поднятием цилиндра. Жандармы оказались людьми воспитанными и ответили ему тем же. Они даже не скрывались от Этони, видимо приказа быть незаметными, у них не было.

Поймав коляску, Хоуп отправился в Первый городской банк, крупнейший в городе. У него имелись кое-какие сбережения, нуждавшиеся в личном присутствии владельца.

Время уже было ближе к десяти утра, суета не многу утихла, а извозчики уже передвигались по улицам, не создавая заторов.

Здание банка не отличалось архитектурными изысками. Простое двухэтажное строение с решётками на окнах. Охра-

на была организована по высшему разряду, попыток ограбления ещё не было.

У входной двери стоял охранник не большого роста и довольно щуплого телосложения. Это был хитроумный трюк. Охрана банка славилась тем, что не брала на работу людей крупного телосложения, только щуплых на вид и худых, но подготовка на уровне военной.

Поприветствовав джентльмена у двери, Хоуп прошёл внутрь.

Внутреннее убранство здания соответствовало виду с улицы. Сплошная лаконичность и прагматизм, ничего лишнего. Стены пол потолок и необходимая банковская мебель.

– Добрый день, – обратился Этони в ближайшее свободное окошко. – я хотел бы проверить свои вложения.

После этих слов он протянул банковскому работнику паспорт, после чего принялся разглядывать всё происходящее вокруг. Признаться честно ничего интересного не было, кассиры степенно и вежливо обслуживали клиентов в семи окошках. Последние же чинно и тихо восседали на кожаных диванах, стоявших вдоль стен. Каждого их посетителей приглашали к окошку персонально. Так же в помещение банка находилось ещё двое охранников, которые явно скучали, мечтая об окончании рабочей смены.

– Мистер Хоуп! – позвал его кассир.

– Да.

Она протянула ему папку с бумагами.

– Здесь полный отчёт за прошедший месяц. – девушка была вежлива и в то же временно холодна. – Я могу вам ещё чем-то помочь?

Кассиром была девушка довольно юного возраста в белом платье и зелёной маленькой шляпке, положенной ей по уставу банка.

– Нет спасибо.

– Прекрасно, – она, наконец, улыбнулась. – тогда если вас не затруднит, наш управляющий хотел бы с вами встретиться.

– Хорошо.

Кабинет управляющего находился на втором этаже. Звали его Браун Татум, высокий джентльмен, худощавого телосложения. Из всех галстуков он всегда предпочитал только бабочку. Ходили слухи, что он холоден к женщинам, но это только слухи.

Подойдя к двери, Хоуп постучал и, не дожидаясь ответа, вошёл, его ждали.

О да! Этот кабинет скорее напоминал помещение из царской резиденции, чем рабочий кабинет.

– Прошу вас мистер Хоуп, – Браун встал на встречу. – Входите, входите!

Управляющий лучезарно улыбался, хотя Этони предполагал, что эта улыбка стала уже просто рефлексом, рабочая привычка так сказать.

– Мне сказали, вы хотели меня видеть. – Хоуп снял цилиндр и расположился на одном из кресел.

Стол мистера Татума был массивен словно скала и выполнен из массива дорогого красного дерева. Оббит он был зелёным бархатом, светильник не прилично дорогой ручной работы из настоящего хрусталя. Для гостей имелись кресла затянутые в крашеную кожу. О баре с напитками и говорить не приходится – высший разряд.

– Да, верно. – Браум открыл бар. – Глоток виски?

– Грех отказываться от высшего качества.

Улыбка Брауна стала ещё шире, похвалу он любил.

Расположившись на соседнем кресле, управляющий налил по бокалу хмельного напитка.

– Надеюсь, визит ко мне вас не сильно затруднил? – Татум заглянул в глаза собеседнику.

– Ну что вы, конечно же нет. – эта не нужная встреча начинала надоедать Этони, но этикет обязывал.

По правде говоря, управляющему было наплевать на своих клиентов, но вслух он этого не скажет ни когда. Его интересовали деньги, деньги и только деньги, а приглашение в кабинет одного из клиентов свидетельствовало только о скуке Брауна.

– Довольны ли вы работой моего банка?

– О, пока всё хорошо.

Татум удивлённо поднял бровь и поудобнее устроился на кресле.

– Вы сказали, что пока довольны? – глаза Брауна слегка сузились.

– Да так и есть, я ещё не изучал бумаги за прошлый месяц.

От услышанного управляющий снова расслабился и, улыбнувшись, откинулся на спинку кресла.

– Уверен, там полный порядок.

Разговор не продлился и пяти минут, как Этони смог придумать предлог, что бы удалиться. Наверное, нет ничего хуже, чем разговор с самодовольным банкиром.

Выйдя из банка, Хоуп закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Желудок начинал давать о себе знать. Стоило подкрепиться, Хоуп знал хорошее и не дорогое место, ресторан «Белый парус» – отличное заведение.

Скучающие жандармы приставленные следить за Этони прохаживались чуть в стороне. Они совершенно не старались быть не заметными, на этот раз даже поздоровались первыми.

Ресторан располагался в портовой части города и славился своими блюдами из даров моря. Это заведение конечно нельзя было отнести к разряду высших, но у него был свой шик.

Морская атмосфера трапезного зала нравилась многим, у заведения были свои поклонники и Хоуп среди них.

Когда коляска поворачивала за очередной поворот, прогремел хлопок, в мягкой ткани коляски образовалась огромная дыра. Она была в угрожающей близости от головы Этони. Сквозь дыру Хоуп заметил искажённое гневом бородастое лицо в старом потрёпанном котелке.

Выпрыгнув на тротуар, Хоуп отскочил за каменную ограду и буквально кожей почувствовал, как пули пролетели не много выше его головы.

На улице началась паника. Дамы визжали от ужаса и метались из стороны в сторону, словно перепуганная домашняя птица. Бедолага, вёзший Хоупа, был убит шальной пулей. Кони, напуганные стрельбой, рванули по улице, подминая под себя нескольких горожан.

Через всю эту суматоху к Этони спешили двое. Оба были одинаково одеты и носили бороды. Винтовки же в руках нападавших были военного образца, и они умели ими пользоваться.

Достав револьвер подаренный майором, Этони крутанул барабан и взвёл курок. Высунувшись из укрытия, он дважды выстрелил, не целясь, на это не было времени. В каменную кладку снова ударили пули, осыпая Хоупа пылью и каменной крошкой.

И тут где-то рядом раздался полицейский свисток и несколько револьверных выстрелов.

Подходящий момент настал. Этони выскочил из-за каменной ограды. Нападавшие были близко, в каких-то метрах двадцати. Один уже лежал на земле, второй же целился в жандармов.

Хоуп был очень рад, что за ним была установлена слежка. Этони поднял револьвер и выстрелил бандиту в спину. Он считал, что нормы чести не применимы к бандитам, их нуж-

но уничтожать любыми доступными способами, иначе победы не будет. Пуля пробила нападавшему плечо, он взвыл от боли, но преодолевая боль, смог повернуться к Хоупу лицом. Этони рванул к мерзавцу, который уже хотел бежать прочь, но рукоять револьвера, словно кузнечный молот обрушилась на его голову, он не собирался отпускать того, кто желал ему смерти.

При приближении жандармов, Этони положил револьвер на землю и поднял руки. У его ног лежал без сознания один из нападавших.

– Ни когда не думал, что так сильно буду вам рад! – эти слова были искренними как ни когда.

– Вы в порядке, мистер? – осведомился один из жандармов.

Хоуп кивнул, соглашаясь и спросил:

– Могу ли я опустить руки?

– Конечно.

Преступник лежал лицом в низ, отрывисто дыша, представители закона перевернули его и стянули накладную бороду. Это был лысый мужчина с грубым морщинистым лицом, один глаз которого был полностью слеп.

– Приятным такое лицо не назовёшь. – заметил Этони поднимая револьвер.

Из груди бандита вырвался тихий стон, он зашевелился и открыл глаза.

– Поздравляю вас мистер, – ехидно заявил один из жан-

дармов.

Полисменов нельзя было упрекнуть в отсутствии юмора, хоть и чёрного.

Одноглазый какое-то время лежал неподвижно, лишь изредка переводив взгляд с одного полисмена на другого. Затем он зажмурился, сделал глубокий вдох и укусил себя за ворот пиджака. Послышался слабый хруст.

– Яд! – воскликнул Хоуп.

Было уже поздно. Из рта бандита пошла пена, он забился в предсмертной агонии и стих.

– Мистер Хоуп, вам нужно проехать с нами. – сказал один из жандармов, поднимая глаза от уже бездыханного тела.

#####

– Ловля на живца почти увенчалась успехом! – воскликнул Этони.

– Извольте шутить? – следователь был чернее тучи.

У Хоупа было прекрасное настроение.

– Нет, конечно, нет, – возразил Этони. – если бы не ваши парни мне бы пришлось туго!

Это была правда чистейшей воды, нападавшие смогли бы подойти к Хоупу в плотную, прикрывая друг друга, об ответной стрельбе в такой ситуации не могло быть и речи.

– Тут вы правы, – Шатт нервно барабанил пальцами по столу. – но они проворонили яд, а трупы могут только

молчать.

Тут с Эоганом было сложно спорить.

– Но извольте, кто мог это предвидеть?

Достав свой термос, Шатт молча налил две чашки чая и одну из них подвинул Хоупу. Он явно был раздосадован случившимся, и отсутствие убитых со стороны жандармерии его мало утешало.

– Да, сложно, – у следователя еле заметно тряслись руки. – бандиты начинают вести себя крайне не обычно!

Яд при поимке могут глотать шпионы, но ни как не бандиты. Да и зачем им это? Поймали, посадили, отсидел-вышел, применение яда в этой цепочке не требовалось.

– И я считаю, следует принести вам свои извинения, – Шатт при этих словах встал и коротко кивнул головой. – у меня не было другого выхода, кроме использования вас в качестве приманки.

Услышав извинения Хоуп слегка улыбнулся, всегда приятно выслушивать извинения от жандармерии.

– Бросьте, я всё понимаю, – отмахнулся Этони. – да и ваши парни были как всегда на высоте.

Горячий ароматный чай успокаивал, разливаясь по организму приятными волнами, создавая иллюзию домашнего уюта, умиротворяя, отгоняя тёмные мысли.

– Я вынужден просить вас, – Эоган перегнулся через стол. – не выходить из дома, хотя бы ночью. Ваша жизнь в опасности.

– Это резонно, а слежка останется?

– Всё возможно.

Судя по поведению следователя, этим делом заинтересовался кто-то из начальства. С него явно требовали результатов, которых пока не было.

– Потерплю. – зажмурился Этони. – Тогда позвольте утолить скромное любопытство?

Эоган тяжело вздохнул.

– Слушаю.

– Кто жертва? – Хоуп даже подался вперёд. – Обычного человека не будут убивать таким мощным заклятием.

Закрыв лицо руками, Шатт потёр глаза.

– Пустой головой вы мистер Хоуп не отличаетесь, – проворчал Эоган. – но имени я вам не скажу.

Вот как! Дело стало принимать ещё более интересный оборот, но от этого легче не становилось, куча вопросов и полное отсутствие ответов.

– Спасибо за честность.

– Всё, что могу. – развёл руками Шатт.

В данной ситуации у Этони был не большой козырь, его знакомый. Он был хоть и мелкий, но политик, который мог помочь разузнать, кто из их диаспоры пропал за последние несколько дней.

– Что же, – Этони стукнул себя по коленям и встал. – вынужден откланяться и покинуть вас.

Следователь исподлобья посмотрел на него. На мгнове-

ние Хоупу даже показалось, что Эоган умеет читать мысли, но лишь на мгновение.

– Не смею вас более задерживать, будьте осторожны.

Выйдя на улицу, Этони по плотнее запахнул полы пиджака, спасаясь от ветра. Дом его знакомого политика Дадли Гота находился в престижном районе Дарктауна, так называемом «Райском уголке». Там проживают люди богатые и известные. Дома один шикарнее другого, улицы вымощены, новой синей брусчаткой, а светло там круглые сутки. Уличных фонарей там только на одной из улиц было больше чем в некоторых районах города.

На слезку Этони уже перестал обращать внимания, привык. Они двигались за ним следом, не много отставая, но, не теряя его из виду. Эти парни оказались очень полезными в прошедших событиях, и Хоуп был им искренне благодарен.

Сзади послышался цоканье копыт. Этони обернулся, ожидая увидеть коляску, но это был полицейский экипаж.

– Добрый день, сэр. – констебль дотронулся до своего шлема. – Вы мистер Этони Хоуп?

– Да, а в чём дело?

Жандарм откашлялся.

– Мне поручено доставить вас домой.

Может господин следователь всё же читает мысли и решил не допустить его визита к мистеру Готу?

– Но боюсь, я не собираюсь сейчас домой.

Полисмена видимо смушал полученный приказ, а необходимость его выполнения было не приятным.

– В случае отказа разрешено применить силу! – в голосе слышалась не прикрытая угроза.

В подтверждение своих слов он положил руку на дубинку, весящую у пояса, а из-за экипажа вышел ещё один полисмен.

– Что ж, похоже, у меня нет выбора? – поинтересовался Этони.

– Именно так, сэр. – облегчённо ответил констебль и даже улыбнулся.

Экипаж не был оборудован местом для перевозки преступников. Здесь всё было по-граждански два дивана две двери по одной с каждой стороны.

– Констебль, а кто отдал такой приказ? – спросил Хоуп, когда экипаж тронулась.

– Мистер Эоган Шатт. – выдал полисмен.

Это знал и сам Этони, просто хотелось услышать подтверждение своей правоты.

– А он это чем-то объяснил?

– Простите, сэр, – провёл рукой по усам. – в полиции не принято обсуждать приказы.

– Ах да, точно.

Что же задумал следователь? Или он просто решил побеспокоиться о его безопасности? Что бы в городе не появился ещё один труп. Возможно, очень даже возможно.

– Я теперь под домашним арестом? – этот вопрос внезап-

но обеспокоил Хоупа

– Нет, сэр, приказ был только доставить вас домой.

– И только?

Полисмен кивнул головой.

Похоже, у следователей всё же была доброта, хотя, наверное, не у всех. Сопроводить домой это конечно хорошо, но жаль, не сняли слежку. Эти парни, конечно, спасли ему жизнь, но они же теперь её и усложняли.

Экипаж остановился около дома, где жил Хоуп. Он попрощался с полисменами и зашёл внутрь.

У входной двери его встретил мистер Таун.

– Что эти собаки от вас хотели? – майор был на взводе. – Сегодня и так чуть не убили, о покушении говорит весь Дарктаун!

Сняв цилиндр, Хоуп положил его на подставку.

– Ничего, следователь просил оставаться дома в ближайшие дни.

– Ты теперь под домашним арестом?!

Полицейских, мистер Таун совершенно не переносил, считая их людьми никчёмными и бесполезными. Он считал, что функцию охраны правопорядка могла выполнять армия и делала бы это лучше, но это был не лучший вариант, от которого пахло военной диктатурой. Хоуп не спорил по этому вопросу, понимая всю бесполезность этого занятия.

– Нет, меня только доставили домой, хотя наблюдение

не сняли. – Этони рухнул в кресло, только сейчас ощутив всю усталость прошедшего дня.

– Хоть это радует. – буркнул Таун набивая табаком трубку.

– Сходили в академию, имена у вас?

Роберт поднёс зажжённую спичку и принялся усердно раскуривать трубку, распространяя дым во все стороны словно паровой котёл.

– Нет у меня списка, меня жандармы не пустили в академию, – он сел в соседнее кресло. – их там была целая куча, словно я ошибся адресом и пытался пройти в саму жандармерию!

Возмущению отставника не было предела, он с трудом сдерживал эмоции.

– Это как-то объяснили?

– В том-то и дело, что не объяснили, – Таун встал, принялся нервно расхаживать по комнате. – они просто бесцеремонно преградили мне путь!

Осколки мозаики, похоже, начинали соединяться и принимать очертания некой картины. Общий сюжет был пока не ясен, но отдельные фрагменты уже принимали чёткие формы.

– О, тогда понятно, почему у следователя руки тряслись. – Этони улыбнулся.

Таун снова сел.

– Видимо получил по загривку за какие-то происшествия

в академии. – Роберт потряс кулаком.– а ведь это военная академия, а не детский сад – куда катится мир!?

– К тому же погибший на моих глазах был какой-то шишкой, дело точно серьёзное. – в этих словах Хоуп был полностью уверен. – следователь не назвал мне его имени, сославшись на недостаточность полномочий.

От этого известия майор поперхнулся дымом, его скрутил жуткий приступ кашля.

– У меня начинает складываться скверное предчувствие. – бормотал Роберт вытирая слёзы.

– Тут по дороге у меня появилась одна идея по поводу нашей ситуации. – Хоуп закинул ногу на ногу.

Услышав это, мистер Таун весь подался к Этони через кресло, даже бакенбарды стали сильнее топорщиться в разные стороны.

– Ну, не тяните!

Губы Хоупа растянулись в хитрой улыбке.

– У меня есть знакомый в политических кругах. – он понизил голос. – Хочу навеститься к нему, может, кто из политиков пропал в последнее время, или ещё какие странности были.

Глаза майора округлились до приличных размеров, а на лице образовалась улыбка.

– Этот визит, возможно, сможет многое прояснить!

– Вот именно.

Откинувшись на спинку кресла, Роберт закрыл глаза и,

набрав полную грудь воздуха, задержал дыхание.

– Если не секрет, – вымолвил майор, когда снова начал дышать. – кто этот ваш знакомый?

– Дадли Гот.

Отставник гневно сплюнул, его лицо исказилось гримасой отвращения.

– Политический слюнтяй! – Роберт скрестил руки на груди. – И к кому только не приходится обращаться ради победы.

4

Начинало темнеть, тем не менее, Хоуп решил навестить знакомого сегодня, не смотря на поздний час. Он хорошо знал расписание политической жизни, для держателей власти это было ещё довольно рано. Сейчас мог идти ещё какой ни, будь званый ужин или приём.

У Этони была не большая проблема в виде жандармской слежке за его персоной. Он считал, что полицейским не следует знать, куда он направится, пусть думают, что всю ночь проспал.

Оделся он в тёмный костюм и направился к задней двери. За домом находился довольно узкий переулок, в котором просто не было места, где бы мог спрятаться человек. Всё было как на ладони.

Приоткрыв дверь Этони осмотрелся и только после того как удостоверился, что переулок пуст, вышел и торопливым шагом направился прочь.

Извозчиков по близости не оказалось и Хоупу пришлось идти к ближайшей большой улице, которая остаётся оживлённой даже в столь поздний час. Обернувшись, Этони увидел полицейских констеблей, идущих за ним чуть в стороне. В сердцах он выругался, но что-то исправлять было уже поздно, решил всё оставить как есть, пусть знают, куда он ходил, это не противозаконно.

Не смотря на раннюю осень на улице было довольно тепло, лето ещё не сдавало своих позиций. В такую погоду хотелось прогуливаться, а не коротать вечера дома.

Одна из главных улиц города была хорошо освещена, уличные фонари стояли на каждом шагу, словно солдаты в карауле. Здесь поймать извозчика не составляло особого труда. Уже совсем скоро Хоуп расположился в коляске, которая тронулась по указанному адресу.

Политики и люди с ней связанные старались селиться в одном районе. Это был респектабельный район, обычные горожане не любили его за чрезмерную вычурность и шик. Живущие здесь всегда улыбались друг другу, но за спиной часто говорили гадости, политика грязное дело.

Дома в этом районе соревновались друг с другом, в богатстве архитектуре и ещё Бог знает в чём. Огромные усадьбы утопали в зелени, а по ночам каждая из них освещалась точно целый город.

Когда Этони оказался около нужного адреса, игла тревоги уколола его сердце, но отступить было не нельзя. Большой шикарный дом политического помощника Дадли Гота был тёмным, словно кладбищенский склеп. Хоуп не был частым гостем в этих апартаментах, но зная хозяина, он удивился отсутствию света. Дадли любил хвастать всем. Для него главным было не отставать от остальных по роскоши.

Ворота были не заперты, фонари вдоль дорожки ни кто не зажёл. Путь к дому был угрюм и тёмным, словно лестница

в подвал. Большая входная дубовая дверь, обитая металлом, была заперта изнутри. Хотя обычно такого не случалось.

Постучав, Хоуп не дождался ответа, словно дом был пуст и необитаем. Создавалось впечатление, что за ним кто-то наблюдает.

Когда Этони уже собирался уходить, за дверью послышались осторожные шаги. Замки открывали осторожно, стараясь не шуметь. Дверь немного приоткрылась, показалась голова Андоля, дворецкого.

– Добрый вечер, мистер Хоуп. – голос у него дрожал, в доме явно что-то произошло.

– Хозяин дома. – Этони приподнял цилиндр в знак приветствия.

Дворецкий замялся, явно не зная, что ответить. Это было странно, Андоль Гайлер работал в этом доме уже очень давно, он был человеком строгим и обязательным и всегда знал, что ответить. Позволял себе замечания даже хозяину дома, хотя и редко.

– Не могу сказать с полной уверенностью. – выдавил Гайлер из себя, пропуская гостя.

– Как это? – спросил Хоуп входя.

Хоуп вошёл. Андоль был одет как всегда строго, но с не большой толикой неряшливости. С первого взгляда её было и не разглядеть. Дворецкий принципиально не носил пиджак, считая, что он стесняет движения. Из маленького кармашка на жилете виднелась цепочка монокля.

– К нему ещё утром пожаловали трое джентльменов, – развёл руками Гайлер. – они закрылись в кабинете и до сих пор не выходили.

Они подошли к двери кабинета, что располагался на втором этаже. Гот очень любил древности, в крайнем случае, точные копии, их можно было встретить повсюду.

За дверь было тихо.

– И так весь день. – голос у дворецкого был растерянный, он не знал как поступить.

– Как выглядели господа, навестившие дом?

Дворецкий не довольно нахмурился.

– Странно они выглядели, не ровня вам, сэръ!

Схватив Гайлера за рукав, Хоуп потянул его прочь от двери, не смотря на протесты.

– Сэръ, куда вы меня тянете?

Когда они снова оказались в холле, Этони отпустил дворецкого и жестом приказал вести себя тихо.

– А один из гостей случайно не носит треуголку?

Глаза Андоля превратились в щёлочки, на лице образовалась презрительная мина.

– И длинный плащ. – дворецкий был не доволен сложившейся ситуацией. – Вы знаете этих джентльменов?

– Знаком, тот, что в треуголке, чуть не убил меня.

Услышанное ошарашило дворецкого, от переизбытка эмоций даже рот открылся.

Предчувствия у Этони были самые, что ни наесть сквер-

ные. Человек, пытавшийся его убить, целый день пробыл в комнате с мистером Готом. Тут пахло новой смертью, но верить в это не хотелось.

– Мистеру Готу угрожает опасность! – воскликнул дворецкий.

– У вас есть ключи от кабинета?

– Да, конечно. – дворецкий кивнул в подтверждение.

Забрав у Андоля ключ Хоуп произнёс:

– Телеграфируйте в жандармерию, возможно здесь убийство, я открою кабинет!

Вернувшись к двери, Хоуп старался не шуметь, двигался как можно тише. Он прильнул к замочной скважине. С другой стороны двери ключ не торчал, но в самом кабинете была полная темнота. Действовать придется, полагаясь только на удачу.

Несколько раз, глубоко вздохнув, Хоуп старался справиться со страхом. Ладони вспотели, выдавая волнение. Он принялся открывать дверь.

Достав револьвер, Хоуп взвёл курок. Схватив дверную ручку, он повернул её и с силой дёрнул на себя.

Перед ним воцарилась тьма. Нет, она была не обычная, а живая или казавшаяся таковой. Казалось её можно потрогать руками. Не смотря на горевшие за спиной Этони светильники, свет не мог пересечь порог этой комнаты.

В следующее мгновение тьма пришла в движение. Словно волна, она ударила Хоупа и проволочла по коридору, отбра-

сывая от двери.

Оказавшись на спине, Этони вскинул револьвер в желании выстрелить, но палец на курке дрогнул. В дверном проёме стоял Дадли и нелепо улыбался, за ним же укрывался тот самый незнакомец в треуголке.

Волна тьмы рассеялась, уступая место мягкому свету светильников.

Стараясь рассмотреть лицо мага, Хоуп заметил одну странность. На его лицо не попадал свет, словно избегая этого человека.

– Хоуп перестань, прекрати... – голос Гота был слабым, равнодушным.

Бессильная ярость захлестнула Этони. Вскинув револьвер, он нажал на спуск. Грянул выстрел, следом другой... Пули попадали куда угодно, только не в цель, словно ствол его оружия каждый раз отводила невидимая длань. Этони это даже почувствовал. Шесть патронов кончились почти мгновенно, маг же даже не шелохнулся.

– Дадли, что происходит!!? – голос Этони срывался на крик.

– То, что должно. – невинная улыбка не сходила с губ политика.

Ещё помнив последствия прошлой встречи, переборов страх Хоуп встал, что бы бросится на врага, но это оказалось не возможным. Видимых препятствий не было, и всё же сделать шаг мешала невидимая стена.

Из комнаты, в которой пребывали Гот и таинственный маг, стал выползать чёрный густой туман, обволакивая ноги Дадли и не званого гостя, он поднимался выше, за считанные секунды они были им объяты полностью. Следом прогремел хлопок, чёрный туман разлетелся в разные стороны, пачкая стены и сбивая Хоупа с ног.

Когда он поднялся уже ни кого не было, в доме стояла не естественная тишина. Хоуп был зол и в первую очередь сам на себя, раздражало, что этот маг постоянно его опережал на шаг. Усилием воли он заставил себя успокоиться и трезво мыслить.

Спустившись вниз, Этони не обнаружил дворецкого, хотя это не удивительно в свете последних событий. Так же он понимал, что жандармы не обрадуются ему здесь при встрече.

Выскочив на улицу, он бросился прочь от дома. Вдалеке уже слышали цокот копыт полицейских экипажей. Хоуп рванул в противоположном направлении, на бегу поблагодарив случай, что на дворе ночь и его такого грязного ни кто не видит.

Пробежав несколько кварталов, Хоуп увидел лениво бредущего извозчика. Радость от этой встрече переполнила его душу. Спустя секунды он уже удобно сидел в коляске, направляясь, домой.

#####

– Что произошло в доме Гота, прошлой ночью? – следователь говорил спокойно, но было видно, что он ели сдерживается.

Ранним утром Этони вытащили из постели и в наручниках доставили к следователю Шатту.

– Так у него и спросите. – Хоуп потирал затёкшие от наручников запястья.

– Его дворецкий прошлой ночью позвонил нам с просьбой о помощи, – громкость голоса Эогана росла. – он опасался за жизнь мистера Гота и вашу.

Хоть какая-то радость, дворецкий жив, Хоуп считал, что он погиб или пропал, одной смертью меньше.

– У мистера Гота, дворецкий очень мнительный, – Этони скривил лицо. – ему часто мерещится чертовщина.

Сев, Эоган задумался, затем внезапно, со всего маха ударил кулаком по столу. От неожиданности Хоуп вздрогнул.

– Хватит!!! – лицо Шатта стало пунцовым. – Хватит издеваться!!!

Следователь откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Дышать он стал глубоко, вдыхая через нос, выдыхая ртом.

– Вы понимаете, что являетесь первым подозреваемым? – Шатт не открывал глаз.

– Подозреваемым, в чём?

Конечно же, всё что происходило сейчас в кабинете следователя, Хоуп ожидал, морально был готов и чувствовал себя спокойно. Улик против него не было, выпущенные им пули

не были обнаружены, а показания перепуганного дворецкого ничего не стоили.

– В похищении мистера Гота. – открыв глаза Эоган теперь буравил собеседника взглядом. – Он личность политическая, за него можно и деньги потребовать.

Сдерживать смех, было выше сил Этони.

– Потребовать деньги, у кого!?! – на глазах у Хоупа от смеха выступили слёзы. – Я его очень давно знаю, у него нет родственников.

Нервно барабанил пальцами по столу, Шатт молчал.

– Не будем играть в игры, – Эоган почесал затылок. – вижу вы готовились к этой встрече.

– Нет, я не к чему не готовился. – соврал Хоуп, – Ваши люди выволокли меня из кровати, если вы забыли.

По лицу Шатта легко читалось всё, что творилось у него в душе. Обычно такого не было, но в этот раз выдержка следователя дала сбой.

– Я имею право задержать вас, на сутки.

– Имеете, но нужно ли это? – Хоупу начинал надоедать этот разговор. – Ваши люди и так следуют за мной постоянно.

Достав свой термос, Эоган налил себе чая, на этот раз он не предложил собеседнику присоединиться.

– В последний раз вы пытались от них скрыться.

– Разве это запрещено законом? – заявил Этони, прекрасно помня, что полисмены разгадали его план, из дома ему

не удалось уйти не замеченным.

Следователь его отпустил. Выйдя из жандармерии, Хоуп глубоко вздохнул, ему всегда тяжело давались разговоры со стражами правопорядка.

Надо сказать, что Центральная площадь являлась самым маленьким районом Дарктауна. Здесь располагалась сама жандармерия, городское казначейство и замок Царя. Именно эти три учреждения выходили главными воротами на эту площадь. Здесь так же было ещё одно сооружение. Огромный белый обелиск в самом центре, внутри которого располагалась не большая метеостанция. Она ещё не функционировала, но строительство было уже на стадии завершения. Наличие такого учреждение было предметом огромной гордости у горожан. Сама станция была объектом строго охраняемым. У входа постоянно дежурили гвардейцы.

Поймав извозчика, Хоуп устремился домой, откуда его выволокли жандармы. На протяжении всей дороги ему так и не удалось заметить слежку, судя по всему, теперь её решили вести скрытно.

Вернувшись, Хоуп не обнаружил мистера Тауна дома, наверное, он решил прогуляться, было ещё совсем светло.

Ситуация складывалась не в пользу Этони. Жандармам не удалось его арестовать, было не за что или пока не за что, однако теперь они будут ждать его оплошности и вот тогда станут душить. Осторожность и ещё раз осторожность.

Всё тело ныло от усталости, он не выспался и чувствовал

себя разбитым и измождённым. Хоуп заварил чаю, глоток терпкого напитка расслаблял и настраивал на добрый лад. С чашкой Этони направился в свою комнату. Разделся и, не смотря на ранний час, лёг спать. Усталость дико давила на плечи.

Допив чай, Хоуп забрался под одеяло. Это было ни с чем несравнимое блаженство, просто вытянуть ноги и закрыть глаза, но о безопасности он не забыл, положив револьвер на прикроватную тумбочку.

#####

Сон стал истончаться, сквозь него начинала проступать реальность, а вместе с ней и странный горьковатый запах. Это раздражало, казалось, горечь была повсюду и избавиться от неё не удастся ни как. В конце концов, Хоуп не выдержал и открыл глаза.

От увиденного, Этони опешил и торопливо сел, стараясь нащупать револьвер.

– Я убрал ваше оружие в тумбочку, – голос у незваного гостя был очень хриплый. – что бы он не мешал разговору.

По спине Этони пробежал холодок, он абсолютно не слышал, как всё это происходило, он был беззащитен словно младенец.

– Вы меня не убили?

Незнакомец усмехнулся.

– А зачем?

– Вы же пытались раньше!

Незнакомец сидел на стуле, закинув ногу на ногу. Его неизменная треуголка покоилась на голове. Больше рассмотреть Этони ничего не удалось, лунного света струящегося из окна для этого было не достаточно.

– Я ошибался, такое с каждым бывает.

– Ошибались, в чём!?! – в Этони закипала злость, вытесняя растерянность.

– Против вас я использовал очень сильное заклятие, но вы не погибли. – маг развёл руками. – Нам давно следовало встретиться.

– Лучше бы наша встреча прошла в жандармерии!

Комнату наполнял всё тот же горький запах, даже дыхание было слегка затруднено. Становилось ясно, что этот запах исходит именно от гостя.

– Вы шутите, это прекрасно.

Помимо хриплости, голос мага не обладал ни какими эмоциями, словно говорила машина, а не человек.

– Да какие уж тут шутки, – Хоуп потёр грудь. – я слишком хорошо помню последствия нашей встречи.

– Тогда нас свела судьба.

– Судьба? – Этони покачал головой. – Вы слишком фаталистичны для убийцы.

На все колкости незнакомец отвечал спокойно, будто они к нему не относились. Не человек, машина.

– У каждого свои недостатки.

– Давайте к делу! – этот разговор для Хоупа был не приятен. – Зачем вы здесь?!

Гость кивнул головой.

– С вами хотел поговорить мой хозяин.

Вот как! История начала принимать новый поворот. Ранее Этони был склонен думать, что этот маг действовал от себя, оказалось, что ошибался.

– Хозяин – сделав паузу, Этони смаковал это слова словно глоток вина. – и кто же он?

Фигура в кресле сидела по-прежнему неподвижно.

– Человек.

– Я тоже человек, может я твой хозяин?!!

– Нет.

Этот разговор заходил в тупик. Хоуп не собирался ни куда идти посреди ночи, а у этого истукана, похоже, иных предложений не было.

– Если иных предложений у тебя нет, то разговор окончен!

– Я вернусь позже, – заявил маг. – и тогда ваше мнение будет иным.

Маг встал и молча направился к двери. Когда он вышел, Хоуп в спешке достал револьвер и бросился за ним. Выпрыгнул в коридор готовый открыть огонь в ту же секунду. Однако там ни кого не было, но за эти секунды маг не мог успеть покинуть пределы дома. Этони с осторожностью осмотрел

все комнаты, каждый уголок. В доме кроме него не было ни кого. Маг исчез, а вместе с ним и горький запах. Отныне в этом городе безопасного места больше не было.

Проснувшись утром, Этони не обнаружил на привычном месте мистера Тауна, который обычно сидел в холле, курил трубку и размышлял на разные темы. При появлении же Хоупа всегда начинал горячо излагать свои умозаключения, но только не этим утром.

Заварив кофе, Этони расположился на кухне, было о чём поразмыслить. После ночного визита он не знал, как дальше действовать. Казалось, сила его оппонентов не имела границ.

Выглянув в окно, он увидел рядом с домом мальчишку газетчика. Тот бойко кричал, размахивая печатными изданиями. Хоуп вышел и позвал парня, за пять пенсов он забрал газету «Первые новости», это была самая читаемая газета Дарктауна. На первой полосе располагалось интервью с Царём. Владыка много рассказывал о том, что погодная станция в обелиске на центральной площади вышла на финальный этап строительства. Уже совсем скоро это учреждение начнёт работу на благо города.

Больше всего Этони удивило, что в газете и словом не обмолвились об исчезновении мистера Дадли Гота. К этому явно приложила руку власть, в лице жандармерии. Официально в Дарктауне была свобода слова, но на поверку всё это были пустые слова. Все газеты в городе плясали под дудку правительства, а не согласные быстро закрывались. Бывали

даже случаи пропажи журналистов, хотя и не частые.

На часах Этони было без четверти десять, старика всё не было – странно.

Далее была довольна обширная статья о линкоре «Гордость государства». Было написано, что сегодня этот бронированный монстр прибудет в городской порт. Это был один из самых мощных кораблей флота Его Величества. Прочитав это, Хоуп решил непременно сходить и воочию увидеть это стальное чудовище, которое обладало поразительной привлекательностью.

В доме было тихо и от этого тоскливо и не уютно, погода же выдалась наоборот солнечная, словно манящая, зовущая на прогулку. Этони поддался и решил неспешно прогуляться, хотя бы по почти родному «Серому кварталу».

Прохаживаясь по улице, наслаждаясь погодой, Хоуп увидел впереди бегущего на встречу человека с красным флажком в руках. Такие люди бегали впереди модных сейчас и редких паровых безрельсовых машин. В силу своей дороговизны, в городе таких машин было считанные единицы. По указанию Царя такие люди должны оповещать о приближении этих монстров и тем самым предотвращать испуг, особенно у дам, а пугаться, конечно, было от чего.

Спустя несколько секунд вдалеке улицы послышался грохот приближавшейся машины. Эти грохочущие машины набирали популярность у богатых слоёв населения города.

Показался сам паромобиль. Он сильно дымил, а грохо-

тал так сильно, что заглушал всё вокруг. Впереди располагался круглый бак с водой, за ним место машиниста и топка с печью. Салон для пассажиров располагался в задней части и был полностью изолирован от места водителя. Всё это покоилось на больших металлических колёсах, впереди поменьше, сзади побольше. Окрашено было это грохочущее чудо в бледно зелёный цвет. Зрелище было волнующим, слабонервные барышни могли и чувств лишиться.

Взглянув на циферблат, Этони понял, что пора ловить извозчика, иначе прибытие линкора произойдёт без него. Не хотелось бы.

Морской порт располагался в районе с понятным и подходящим названием «Три причала». Там как раз располагалось три порта: Морской, речной и дирижабельный пассажирский причал. Грузовые же дирижабли швартовались в промышленном районе, там был специализированная грузовая дирижабельная пристань.

Пролетев в буквальном смысле пустые улицы «Звёздного городка», коляска сначала сбросила скорость, а затем и вовсе остановилась в огромной пробке. Хоуп этому ни сколько не удивился, весь свет города точно будет в морском порту встречать линкор. Ведь там же обязательно будет Царь, а прихлебатели всегда с ним рядом. Владыка всегда лично встречал все военные корабли. Такой подход очень нравился обычным матросам, ведь он здоровался с каждым за руку. Огромная честь.

Сидеть и ждать продвижения пробки, было бессмысленно. Этони расплатился и пошёл к причалу пешком. Номера причала он не знал, но его не трудно было найти по скоплению людей и жандармов. Народа действительно было много, даже идти пешком временами было затруднительно, но вскоре Хоуп достиг желаемой цели. На причале номер три было оживление, не далеко от воды стоял царский паромобиль. Владыка находился видимо ещё внутри, вокруг машины цепочкой стояли жандармы, ни кого не подпуская.

Взвесив все за и против, Хоуп решил держаться в стороне от царской машины. Когда Владыка выйдет многие бросятся к нему засвидетельствовать своё почтение. Этони этого было не нужно, а быть затоптанным не хотелось.

На причале были все главные политические деятели. Они стояли отдельной группой и о чём-то неспешно беседовали.

Во всё этом столпотворении на первый взгляд беспорядочном, при желании можно было заметить порядок. Люди одинаковых интересов образовывали не большие группы и как бы отстранялись от общей массы. Политика отдельно, бизнес отдельно, армия отдельно. Только журналисты и фотографы были повсюду. Иногда вспыхивала яркая вспышка очередной фотокамеры. Вайта среди политиков не было.

Внезапно вдалеке, словно раскаты грома прогремела канонада. Приближался линкор, возвещая о своём появлении.

– Вы позволите? – спросил Хоуп бинокль у стоящего рядом джентльмена.

Он прильнул к окулярам. Боевая машина была во всей своей красе, сверкая бронированными бортами. Орудийные башни, словно головы исполинов. Этот монстр не зря считался гордостью царского флота.

Оставалось только ждать. Хоуп отдал прибор владельцу. На причале начались не большие волнения. Все взоры были направлены к морю, на приближавшийся корабль.

Зазвучал оркестр, делая обстановку более торжественной и праздничной. Он был, как и положено армейским, все его участники одинакового роста, подтянуты и опрятны. Приятно посмотреть. Разговоры стихли, все с нетерпением ждали момента швартовки и доклада капитана.

Дверь царского паромобилия открылась, на свет вышел сам Владыка. Облачён он был в белый мундир, на поясе покоилась сабля изящной работы. Его тут же облепили приближённые господа из богатых семей. Презрение всегда переполняло Этони, при виде пресмыкающихся людей и в этот раз он с отвращением отвернулся, не в силах переносить такое зрелище.

Царь сделал жест, и оркестр смолк, ожидая дальнейших распоряжений.

Линкор всё приближался, увеличиваясь в размерах. Теперь можно было даже различить построенную на палубе команду во главе с капитаном. Со стороны, на парадах, военная служба была красива, в действительности же всё это оказывалось каждодневной муштрой. Хоупу нравилась красивая

военная форма, особенно белая морская, но он предпочитал смотреть на военных, а не быть в их рядах.

На этом монстре служили только лучшие из лучших, от матроса до капитана. Линкор медленно и аккуратно подходил к причалу. На некотором удалении от пристани корабль сбавил ход до минимума. Его взяли на канат два буксира. Один принялся тянуть, другой толкал. Корабль стал медленно поворачиваться кормой к причалу.

Когда закончилась швартовка, и причальный трап коснулся пристани, вновь зазвучал оркестр, придавая налёт торжественности происходящему.

Сам Царь замер на пристани в воинском приветствии. По трапу строевым шагом спустился капитан корабля, над причалом зазвучал доклад о результатах военного похода. Стоявший довольно далеко Хоуп не смог расслышать слов доклада, даже не смотря на умолкший оркестр, но это не огорчало, он всё равно был крайне предсказуем и не интересен. Затем Царь повернулся в сторону экипажа линкора и поприветствовал его, матросы ответили громко и троекратно.

Теперь можно было уходить, ничего интересного дальше быть не может. Но Этони решил немного задержаться и лучше рассмотреть бронированного красавца.

Этот линкор вернулся с похода, целью которого была артиллерийская поддержка колониальных войск его величества. В одной из колоний была попытка переворота власти,

в какой именно, Хоуп не знал, да и не интересовался, это довольно часто случалось. Сами же попытки всегда оказывались не удачными, а однообразные новости не отпечатывались в его памяти.

Стволы корабельных пушек зачехляли после приветственной канонады, на бортах корабля не было ни царапины, да и откуда им взяться. Линкор использовался как плавучая артиллерийская батарея, у сопротивления же кроме ружей ничего не было.

Первым по трапу поднимался Царь, за ним шёл капитан корабля и замыкающим был придворный маг. Последний всегда находился рядом с Владыкой, особенно на массовых мероприятиях.

Строй матросов заметно оживился, близкое присутствие Царя всегда волновало.

Этони начинал скучать, да к тому же раздражение по отношению к подхалимам становилось нестерпимым, они толкались возле трапа. Конечно, эти люди бросились бы за Владыкой на крейсер, но на военный корабль посторонним вход был строго воспрещён, а что бы этого ни кто не забывал, возле трапа находилось два вооружённых матроса.

Бросив последний взгляд на корабль, Хоуп стал не спеша пробираться прочь от пристани. Он тешил себя надеждой как можно скорее поймать коляску и попасть в ресторан.

Внезапно позади, грянул выстрел. От неожиданности Этони даже присел, обернулся на звук. Время словно остано-

вилось, все замерли на своих местах, Двигался только один человек, мужчина в зелёном клетчатом пиджаке и потёртых коричневых штанах, бежал прочь от причала. На палубе корабля была какая-то суматоха.

Беглец явно намеревался пробежать совсем рядом с Этони. Он расталкивал всех словно бульдозер на паровой тяге, ни кто даже не подумал остановить его, но Хоуп решил иначе. В руке блестела воронёная сталь револьвера.

Выбрав подходящий, момент Этони сыграл на опережение и шагнул террористу на встречу. Удар, звук падающего тела и звон летевшего по причалу оружия. Бедолага не смог устоять на ногах и рухнул навзничь, он тут же постарался дотянуться до утерянного оружия. Этони не позволил этого сделать, в лицо бандиту смотрел холодный ствол оружия.

Только сейчас зазвучали полицейские свистки, и они словно рой злобных мух ринулись в погоню. Только догонять было уже не кого, бандит сидел на земле и размазывал кровь по лицу.

– Брось оружие!!! – взревели жандармы, направляя оружие на Хоупа.

В это же время кандалы уже сомкнулись на запястьях задержанного.

Нервировать стражей порядка, в сложившейся ситуации не стоило, даже не смотря на закон разрешающий гражданам носить оружие. Тут была иная ситуация, Царь был рядом и его безопасность, была выше всех законов.

Аккуратно и медленно, Этони положил револьвер на землю. Жандармы тут же набросились на него словно собаки на медведя. Цилиндр покатился по улице, а Хоуп получил коленом в живот. Его так скрутили, что он мог видеть только собственные туфли.

– Что вы творите!!! – слышался возмущённый женский крик. – Этот джентльмен ни в чём не виноват, это он оставил преступника!!

В данный момент Этони сожалел, что не мог видеть происходящее, это было бы забавно.

– Мадам, не вмешивайтесь! – голос жандарма был строг и угрюм.

– А то вы и меня арестуете!?! – женскому возмущению не было предела. – Он предпринял решительные меры, а ваши жандармы только и смогли, что стоять и смотреть!!!

Внезапно всё стихло, Хоупа резким движением поставили в вертикальное положение. Перед ним был сам Царь, в белом, сильно испачканном мундире, фуражки на голове не было. Тем не менее, шикарные усы и борода оставались в идеальном порядке, серые глаза владыки были холодны, казалось, они могут пронзить человека насквозь.

– Женщина говорит правду? – Владыка обратился у Этони.

Так близко, Хоуп видел Царя впервые и это его немного смутило.

– Да, Ваше Величество, правда, – он старательно подбирал

слова. – Этот человек бежал прочь от корабля.

Подняв револьвер Хоупа, Царь открыл барабан, все шесть патронов были целы. Затем он понюхал ствол, запаха пороха не было, только оружейная смазка. По жесту Владыки Этони освободили.

– Это ваше. – Вседержитель протянул оружие Этони.

– Ваше Величество... – подал голос начальник жандармерии, но царский жест заставил его замолчать на полуслове.

Ещё какое-то время, Владыка смотрел в глаза Хоупу, который торопливо убирал оружие в кобуру.

– Благодарю вас, ваше Величество.

– Скоро в моём замке будет приём, – Царь не отрывал взгляда от Этони. – вы приглашены.

После этих слов, Царь двинулся прочь. Сопrotивляющегося преступника, жандармы уже заталкивали в свою коляску.

#####

На следующее утро Этони поднял с кровати дверной звонок. Кто-то очень сильно хотел войти, и так настойчиво трезвонил.

Морщась от переполняющего его недовольства, Хоуп набросил халат и спешно направился к входной двери.

– Слышу, слышу! – он был очень недоволен.

На пороге стоял следователь Эоган Шатт.

– Доброе утро. – гость прикоснулся к своему котелку, костюм на нём сидел отлично, но качество ткани, хромало. – Вы позволите войти?

– Я не могу препятствовать слуге закона. – Этони отошёл в сторону, пропуская гостя в дом.

По привычке, выработанной за годы службы, Шатт быстро окинул помещение острым внимательным взглядом.

– Нет, нет, – Эоган мило улыбнулся. – это не официальный визит.

– Располагайтесь, – раздражение Этони слабело. – может чая?

Следователь прошёл в холл и расположился в одном из кресел.

– Не откажусь.

Удалившись на кухню, Этони зажёл огонь и поставил чайник. Он не был знатоком в чаепитие, но необходимый минимум для удовольствия знал. Признаться честно он не очень жаловал чай, предпочитая не дорогой кофе, сортов которого было не меньше чем сортов чая.

– Мистер Шатт, я не поверю, что вы пришли ко мне так рано только из-за чашечки чая.

– А у вас есть способность видеть скрытое. – усмехнулся следователь.

Хоуп поставил на журнальный столик поднос с чаем булочками и сахаром.

– Может быть, вам виднее. – Этони сел в кресло.

– Хотел задать вам несколько вопросов, если не возражаете.

Жестом Этони показал своё согласие.

– Вам не кажется, что в последнее время, мы с вами слишком часто встречаемся?

– Возможно, но этот вопрос относителен.

Следователь явно хитрил и пришёл не на чай и не на разговор по душам, такие люди живут работой, по-другому просто не могут.

– При желании так можно сказать про всё что угодно. – Эоган улыбнулся. – И всё же.

Хоуп разлил чай по чашкам и положил маленькую ложечку на блюдце своего гостя.

– На мой вкус конечно многовато-то, – Этони скривил гримасу не довольства. – но в этом не моя вина.

– Вас ни кто, ни в чём и не винит.

Они принялись за чай. Хоуп почувствовал, как тепло от напитка растекается по телу. Организм начинал медленно пробуждаться, обретая утреннюю бодрость.

– Простите, но вынужден откланяться, – Шатт поставил чашку и встал. – работа зовёт.

Столь быстрое прощание хоть и было неожиданным, но Хоупа оно не расстроило. Утренний разговор с жандармом не добавлял хорошего настроения.

– Что ж не смею вас задерживать.

Они прошли в прихожую. Гостей следовало провожать,

даже если они были не желанными.

– Хотел бы обратиться к вам с просьбой. – Хоуп стал серьёзнее, подумав о мистере Тауне.

Шатт заметно оживился, видимо ожидая откровений.

– Хозяин этого дома, – Хоуп обвёл руками помещение. – некоторое время не появляется дома.

– Вы хотите сказать, что он пропал?

– Мне кажется, да.

Закрыв глаза, следователь вдохнул через нос, словно сторожевой пес, идущий по следу.

– А сколько времени он отсутствует?

– Третий день сегодня.

Улыбнувшись, Эоган дружески похлопал Этони по плечу.

– Приходите завтра утром в жандармерию. – он открыл входную дверь. – Человек считается пропавшим, только на четвёртые сутки.

После этих слов Шатт легко поклонился и вышел на улицу, закрыв за собою дверь.

Условности в работе жандармов ужасно раздражали Хоупа. К примеру, человека можно было объявить пропавшим только на четвёртые сутки. Да за это время он может погибнуть. Почему нельзя помочь сразу, а не на какие-то там сутки?!

Купив свежую газету, Этони принялся поглощать новости, словно губка воду. На первой полосе, конечно же, был случай в порту. Газетные строки были переполнены негодо-

ванием в адрес стрелявшего. Владыку закрыл собой капитан линкора, но нападавший стрелял в спешке, не целясь. Пуля только слегка поцарапала, но не Царя и не военного, а придворного мага. В статье фигурировал и сам Хоуп, как бесстрашный и благородный гражданин города.

– С такого расстояния даже дама не промахнётся! – возмутился Этони.

Что-то здесь пахло ложью или неведением. Нападавший стрелял с довольно близкого расстояния, промахнуться было сложно, но, тем не менее – промах. Хотя надорванные нервы могут сослужить плохую службу в самый не подходящий момент, но поражало, другое. Ведь многие в городе верили газетам, словно самим себе, а это было крайне печально. Конечно же, все заслуги и почести посыпались на жандармерию. Говорилось, что только благодаря их усилением происшествие было предотвращено. Ну, конечно!

От прочтения прессы Хоупа отвлѣк звук открывающейся входной двери. Неужели он забыл закрыть её на замок? Когда он увидел вошедшего, радости не было предела. Это был мистер Таун, живой и здоровый. Как всегда пыхтящий курительной трубкой, с большим бумажным пакетом продуктов в руках.

– Доброе утро, мистер Таун! – настроение Этони, стало стремительно улучшатся.

– И тебе того же. – он откашлялся, для курильщика это было нормой. – Я продукты купил, за тобой должок.

Ни когда ранее, Этони не был так рад его видеть. Оказалось, он без старика скучал, чего-то не хватало. Жизнь налаживалась!

– Конечно, я всё отдам! – Хоуп лучезарно улыбался. – Где вы были всё это время?

От этого вопроса Роберт даже замер на мгновение, словно в нём заедала какая-то шестерёнка, но затем как ни в чём не бывало, двинулся дальше. Выглядел он странно, ну слишком уж угрюмо, такого раньше не бывало, старик обычно всегда обладал хорошим настроением.

– В магазине, где же ещё!

– В магазине, – Хоуп сделал паузу. – двое суток в магазине?

Майор посмотрел на него как на сумасшедшего.

– Я был в магазине не более часа, а тебе видимо, что-то приснилось! – в голосе старика звучало не прикрытое раздражение.

Таун с недовольным видом прошёл в свою комнату, а Хоуп остался стоять в прихожей, совершенно не понимая, что происходит. На майоре не было ни ран, ни ссадин, одежда была в полном порядке. Ни что не указывало, на похищение. Может действительно, всё приснилось? Единственно, что беспокоило и сразу бросилось в глаза Этони, поведение Роберта, раньше он себя так не вёл ни когда.

Выйдя из первоначального ступора, Хоуп решил заварить чашечку ароматного кофе, разговор должен пойти лег-

че и спокойнее.

– Мистер Таун, – крикнул Этони из холла. – как на счёт кофе?

Дверь комнаты отставного офицера открылась и показала его голова.

– К чёрту кофе, виски лучше! – раздражение у старика видимо пошло на спад. – Доставай бокалы!

Происходящее очень не понравилось Этони, но бокалы, тем не менее, он достал. Роберт раньше ни когда не позволял себе выпивать утром. Без причины он мог налить себе стаканчик только вечером, перед сном, но утром ни когда. По утрам майор очень любил кофе, считая его утренним напитком, придающим сил и бодрости на весь день, а тут такая резкая перемена. Всё это странно.

В холл Роберт спустился с бутылкой виски. Хоуп его уже ждал с приготовленными бокалами. За майором, как и прежде, тянулся дымный табачный шлейф. Курить он любил и делал это постоянно.

– За что выпьем!? – спросил Таун, наполняя бокалы.

– Вы обычно, по утра не выпиваете. – не хорошие предчувствия терзали Этони. – Или мне опять что-то приснилось?

– Именно, именно!

Майор даже говорить стал несколько иначе, чем раньше. Он теперь не говорил, а почти кричал. Вёл себя грубовато, и вообще манерами стал походить на портового грузчика.

– Не хочу вас огорчать, – Хоуп поставил бокал на столик. – но вынужден отказаться.

На секунду мистер Таун замер, словно парализованный.

– Ты пить не будешь?

– Сейчас, нет.

Схватив бокал Хоупа, Роберт перелил содержимое в свой и залпом выпил.

– Дело твоё, – он забросил в рот кусочек сахара. – мне больше достанется.

Поведение мистера Туна совершенно выбивало Хоупа из колеи. Он будто в трансе оделся и вышел на улицу. В это время сам хозяин дома сидел в кресле и пил виски, закусывая сахаром. Роберт даже не спросил, когда Этони вернётся, хотя раньше всегда это делал. Из-за довольно внушительной разницы в возрасте, майор очень часто вёл себя словно отец. Всё наверно потому, что своих детей у него ни когда не было. Всю свою жизнь он потратил на военную службу.

Что делать Этони не знал, всё спуталось. Сначала старик пропал, затем сам вернулся и полностью уверен, что отсутствовал не более часа. В следующее мгновение Хоупа посетила мысль, словно вспышка яркого света. Он знал ещё двоих человек пропавших за последнее время. Стоило узнать, при каких обстоятельствах пропал преподаватель Вайт. Как же пропал мистер Гот, Этони и так прекрасно знал.

Идти за информацией в жандармерию не было смысла, там всегда и всё под каким ни будь секретным грифом. По-

спрашивать же в самой академии давало больше шансов на успех.

6

Остановив коляску, Этони довольно быстро добрался до военно-магической академии. По утрам в городе было свободно, улицы пусты и спокойны. Суматоха начиналась ближе к обеду.

Расплатившись, Хоуп стал подниматься по ступеням парадного входа. Как и в прошлый раз, два зачарованных фонаря были на своём неизменном посту.

– Вы не можете войти! – хором выпалили оба.

С тоской Хоуп посмотрел на двух железных истуканов, которых приводит в движение лишь магическая сила. Было печально, что они не имели собственной воли и спрашивать их, о чём-либо было бессмысленно.

– А с метрдотелем поговорить, возможно?

– По какому вопросу?

Этот разговор начинал смахивать на допрос, злость начинала загораться в душе Хоупа, он терял терпение.

– По личному.

Фонари замерли подобно своим обычным собратьям.

– Немного подождите, к вам сейчас выйдут. – после этих слов фонари замерли окончательно.

Хоуп расположился на лавочке не по далёку. Ждать не пришлось долго, метрдотель на своих металлических паучьих лапах предстал перед ним совсем скоро.

– Я вас слушаю, мистер. – начал он обходя приветствие.

Видимо метрдотель не возлюбил Этони ещё во время первого визита, это усложняло разговор.

– Скажите, при каких обстоятельствах пропал мистер Мурат Вайт?

Метрдотель держался крайне холодно и нарочито вежливо.

– Он не пропадал.

– То есть, как не пропадал!? – Хоуп даже встал в порыве возмущения.

– Именно так, как я сказал, не пропадал.

В глубине души Этони предполагал такой поворот событий. После возвращения мистера Тауна, история запуталась ещё больше. Предугадать же возвращение преподавателя было не сложно.

– Но мне сказали, что в академии было полно жандармов!

– Это было недоразумение, – метрдотель развёл руками. – виновные понесли наказание.

Далее метрдотель молча поклонился и ушёл, оставив Этони в одиночестве.

Что делать дальше было неизвестно. Идти домой на ночь было тревожно, после столь резких и кардинальных перемен, Этони перестал доверять мистеру Тауну. Создавалось стойкое ощущение, что его подменили другим человеком, лишь внешне похожим на Роберта.

День был ещё в полном разгаре, но Хоуп твёрдо решил

до вечера дома не появляться. Стоило просто погулять и подумать. Конечно, у Этони было огромное желание перекинуться партией в покер, но игровые заведения начинали работать только поздним вечером. Да и думать за картами на посторонние темы не стоило. Поэтому Этони отверг эту мысль и для начала решил просто пройтись по набережной, любуясь рекой. Всем известно, что вода имела свойство успокаивать, а Хоуп сейчас порядком нервничал.

Внезапно рядом остановился полицейский экипаж.

– Мистер Хоуп? – спросил полисмен.

– Да это я.

– Мистер Шатт просил доставить вас добровольно.

Следователь опять хотел его видеть, это уже начинало надоедать. Кому могли понравиться столь частые визиты в жандармерию.

– Что-то слишком часто меня хотят видеть в жандармерии. – с этими словами Этони сел в экипаж.

В последнее время, Хоупа стали действительно часто доставлять в жандармерию, а затем отпускать. Начинало казаться, что следователь просто развлекается, но такие люди как он ничего и ни когда не делают просто так, без веской на то причины. Видимо Эоган хотел что-то выведать. Беда была в том, что и сам Этони ничего не знал.

Дорога до жандармерии была не долгой и молчаливой. Констебли не привыкли разговаривать на работе и Хоуп был этому рад.

– Не хотите мне что-нибудь рассказать? – Спросил следователь вместо приветствия, как только Хоуп пересёк порог его кабинета.

– На пример?

Атмосфера в кабинете была крайне напряжённая, словно пружина готовая лопнуть в любую минуту.

– В вашем присутствии ранее похитили мистера Дадли Гота. – следователь мягко улыбался, но глаза были холодны словно лёд.

Эту реплику, Этони оставил без внимания, в жандармерии вообще нужно было быть осторожнее со словами.

– А теперь я узнаю, – Шатт хлопнул в ладоши. – что этот джентльмен жив и здоров.

Все ожидания и предположения Хоупа в один момент нашли своё подтверждение. Этот маг всех их похитил, а затем без причины просто отпустил. Бред какой-то, а внятного объяснения происходящему упорно не находилось.

– Это же замечательно! – Этони сложил руки на груди. – Если открыли уголовное дело – зря.

Эоган пристально посмотрел на Хоупа. Взгляд был настолько тяжёлым, что казалось, ощущался кожей.

– Значит, говорить вы не хотите?

– О чём, о чём я должен говорить!?! – нервы у Этони за последнее время заметно ослабли. – Говорите конкретнее!

Градус разговора стал стремительно повышаться.

– Вы в последнее время всегда появляетесь там, где беда!

– А вы считаете, что я и есть причина всех этих бед?!

Следователь согласно кивнул. Было ясно, что Эогана каждый день вызывает к себе начальник жандармерии и требует полного отчёта. Но у него не было нужной информации и это было плохо. Конечно, исчезновение Роберта Тауна можно было назвать мелочью, но если пропадает политический деятель и ведущий преподаватель военно-магической академии, это заходило за все рамки

– Я у вас под круглосуточным наблюдением, – возмутился Этони. – хожу к вам в кабинет как на работу! Позвольте узнать чего вам ещё нужно?!

– Информации, – следователь ударил по столу. – почему похищенные были отпущены, без объявления условий?!

Этони закрыл глаза и откинул голову назад.

– А что вам говорят сами похищенные?

– Они отрицают своё похищение.

Проговорив эти слова Шатт смутился, на щеках даже проступил не большой румянец.

– И дело вам приказали закрыть?

Неожиданно даже для самого себя Хоуп стал понимать мистера Шатта. Ему видимо начальство приказало прекратить расследование, факт похищения не подтвердился, но он как истинный следователь не верил в чудеса и считал, что это только начало.

На заданный Этони вопрос Эоган так и не ответил, он лишь молча смотрел в сторону. В кабинете повисло не лов-

кое молчание.

– Я могу идти?

– Да, не имею права вас больше задерживать. – буркнул Шатт.

Уже уходя, Хоуп обернулся. Следователь сидел не подвижно, смотря в одну точку. Казалось, что он даже стал более сутулым.

– Я ни кого не похищал, но думаю, так же как и вы.

Разговор со следователем довольно странно подействовал на Хоупа, он сочувствовал Эогану. Нет ничего хуже, чем быть не согласным с собственным начальством.

Хоуп стал бесцельно бродить по Дарктауну, с тревогой ожидая вечера и возвращения домой. Майор теперь его страшил, но показать это, Хоуп не смел.

День медленно прошёл в бесцельных скитаниях по городу, и солнце стало клониться к горизонту. Этони ничего не оставалось кроме как вернуться домой.

В холле на том же самом месте сидел мистер Таун. Он спал, судя по стойкому запаху перегара, был мертвецки пьян. Этот факт подтверждали и пустые бутылки у его ног.

Желудок у Этони был пуст, но от увиденного его совсем склонило унынию, есть, совершенно не хотелось.

Улицы пустели, на них опускалась ночь, а фонари, словно морские маяки, освещали путь запоздалым странникам. На всё это Хоуп не обращал внимания, день был проведён на ногах, которые теперь ужасно ныли. Раздевшись, он по-

ложил револьвер на тумбочку и лёг спать.

Несмотря на чудовищную усталость, желанный сон не приходил. Видимо сказывалось нервное состояние, он опасался ночного нападения и от малейшего шороха открывал глаза. Конечно, такое не могло продолжаться бесконечно, в конце концов, Этони провалился в глубокий сон. Ему ничего не снилось, организм просто отключился, не выдержав нервного напряжения.

Дом был наполнен тишиной и покоем. Только изредка со стороны улицы доносились звуки ночной жизни города, но они были еле слышны.

#####

Мистер Таун храпел, словно горн, создавалось впечатление, что этот ужасный звук слышит вся улица, но Хоупу это не мешало, из-за усталости ему вообще мало что мешало, по крайней мере, сейчас.

Совсем скоро картина стала меняться. Роберт перестал храпеть и, не открывая глаз, встал с кресла. Он прошёл в свою комнату, при этом ничего не зацепив, словно и не спал вовсе. Из приоткрытой двери слышалась тихая возня. Майор что-то искал. Предмет его поисков стал абсолютно ясен, когда он вышел в холл. Роберт был вооружён саблей, его же глаза по-прежнему были закрыты. В другой руке мистер Таун держал связку ключей.

Создавалось впечатление, будто стариком кто-то управлял на расстоянии, он передвигался по комнате словно днём, не натываясь на мебель и не спотываясь.

Подойдя к двери комнаты мистера Хоупа, он прислонил клинок к стене и принялся подбирать ключ. Здесь его ожидала не удача, предусмотрительный Этони оставил свой ключ с внутренней стороны двери. Теперь дверь открыть ключом можно было только изнутри.

Майор замер. Он стоял не подвижно довольно долго, минут десять может не много больше. Освещаемый только лунным светом, падающим из окна, Роберт казался статуей, которую поставили в не правильное место. Лицо, не выражало ни каких эмоций, словно состояло из гипса. Затем он вздрогнул, словно от удара и взял саблю.

В ту же секунду он принялся наносить удары по двери с неистовством, которое казалось, была не доступна для Роберта. Дверь поддалась такому натиску и, слетев с петель, упала на пол.

От такого грохота, Хоуп мгновенно проснулся, но схватить револьвер не удалось. Лишь в последний момент ему удалось увернуться от рубящего удара. Лезвие сабли без труда разрубило подушку пополам.

– Мистер Таун, – Этони был на грани паники. – вы сошли с ума!!!

Майор его не слышал. Он упорно старался достать Хоупа клинком. Парню чудом удавалось уходить от ударов. Этони

не был слабаком и силу в руках имел. Он выждал момент и схватил мистера Тауна за запястье. Повалив его на пол, парню удалось вырвать клинок и отбросить в сторону, но радоваться было рано. В руках Роберта проснулась звериная сила. С лёгкостью отшвырнув Хоупа, он встал на ноги.

Воспользовавшись удобным моментом, Этони выскочил в холл. Не теряя времени, он ринулся к печи, надеясь найти там кочергу. Ей вполне можно было противостоять сабле. Она оказалась на своём законном месте. Эту железку Хоуп ещё ни когда не был так рад видеть как сейчас.

С мистером Тауном они вновь повстречались в дверях кухни. Этони при этом выглядел более чем комично. Держа в руках кочергу и крышку от кастрюли, а облачён был только в нижнее бельё.

Они схлестнулись, словно два гладиатора на арене коллизия. Сабля нещадно мяла крышку и оставляла, приличные зазубрены на кочерге. Хоуп начинал уставать. Дыхание сбивалось. Он был обречён в маленьком пространстве кухни.

В отчаяние, собрав в кулак оставшиеся силы, Этони пошёл в атаку с диким криком. Ему удалось заставить майора отступить. Выпада, удар, Роберт отлетел к противоположной стене. Схватившись за навесной шкаф с посудой, Хоуп изо всех сил дёрнул его и он обрушился на голову мистера Тауна.

Снова оказавшись в холле, Этони принялся лихорадочно искать выход из сложившейся ситуации. Он понимал, что находится на краю гибели. Стариком явно управляли по сред-

ствам магии, иначе у него просто не было бы столько сил. Третья сила желала смерти для Хоупа. Достигнуть этой цели собирались любой ценой.

Разбросав битую посуду и обломки шкафа, из кухни вышел майор. Тут Этони бросился назад в свою комнату, вспомнив о револьвере. Он прилагал все усилия, что бы бежать как можно быстрее. И ему удалось. Этони схватил оружие как раз в тот момент, когда в комнату вошёл Роберт.

– Мистер Таун очнитесь!!! – голос Хоупа от волнения охрип, и крик получился не громким. – Я буду стрелять!!!

Эти слова не возымели на старика должного действия, Этони нажал на спуск. Грянул выстрел, майор остановился, лицо исказила гримаса боли. Сабля выпала из рук, старик медленно опустился на пол, зажимая рану рукой.

– Прости. – протянул Роберт тихим слабым голосом.

Услышав эти слова у Хоупа чуть было не навернулись слёзы на глаза. Он был слишком сильно привязан к этому старику.

Глаза Роберта, наконец, открылись, он застонал от боли, закрывая рукой пулевое ранение в ноге.

– Мистер Таун вы меня чуть не убили!

Уже понимая, что майор получил свой рассудок обратно, Этони пока не решался подойти близко.

– Я знаю, прости меня. – дыхание Роберта было частым и прерывистым. – Моё тело мне было не подвластно.

– Вы успешно орудовали саблями, не открывая глаз!

Волнение в теле Этони ещё не улеглось, хотя опасность, судя по всему уже миновала.

– Мной управляли словно куклой, а разум был в стороне.

В доме был полный разгром, рубленая мебель битая посуда, в комнате Хоупа ещё и кровь.

– Так значит, тебя всё-таки похищали!?! – воскликнул Этони.

– Да, так и есть.

Схватив обрывок простыни, Хоуп принялся перевязывать рану майора. Кровотечение было не сильным, кость, похоже, была не задета.

– А кто тебя похитил?

– Кто именно я не знаю, но он был в треуголке и жутко вонял горечью.

Услышав упоминание о знакомом чёрном маге, Этони даже непроизвольно прорычал.

– Довелось мне, встретится с этим мерзким типом.

– Но это не всё, он только пешка, – старику было больно, он покрылся испариной, но стонать себе не позволял. – а если быть честным, то и не человек вовсе.

Это известие ошарашило Этони, он был не готов к такому повороту событий. Этот маг был не человеком, как такое возможно? Это же не может быть правдой, хотя Роберт сейчас вряд ли шутил.

– Если он не человек, то кто?

– Голем, он голем.

Что бы было удобнее, Хоуп помог мистеру Тауну переместиться к стене и принять сидячее положение.

– Голем?

– Да голем, – старик стал говорить быстрее. – он создан из глины и оживлён магией.

Невероятно!!! Всё это выходило за все возможные рамки. Этони ни как не мог поверить, что тогда в переулке его пытался убить не человек.

– Голем? – Этони не сразу обрёл дар речи. – Кто его сделал?

– Во всём этом замешаны серьёзные люди. – дыхание старика с каждой секундой становилось всё тяжелее.

– Надо вызвать доктора!

Старик схватил его за руку.

– Меня уже не спасти, – он закашлялся. – я зачарован на смерть.

– Как зачарован!?

Майор закрыл глаза и зашёлся кашлем, да таким сильным, что на губах появилась кровь.

– А вот так, – Роберт вытер губы. – моё тело направили что бы убить тебя, а потом и я сам должен умереть.

Создавалось впечатление, что старик бредит, но его глаза говорили об обратном. Сумасшедшим Роберт не был и сейчас отдавал себе отчёт о том, что говорит.

– Но ты меня не убил! – Хоуп инстинктивно отстранился.

– Верно, мне помогла боль, сбросившая наваждение.

Старик высыхал прямо на глазах. Руки и ноги становились тоньше, сдувались, словно проколотый воздушный шарик.

– Во всём виноваты господа Сакр Тук и Браун Татум. – Это они создали голема и наделили его колоссальной магической силой.

В это просто не возможно было поверить. Конечно, казначей и управляющий банком и маму продадут, если будет достойная цена, но они же не обладали магическими способностями.

– Они же не маги!

– Им выгодно, что бы все так думали.

Закрыв лицо руками, Хоуп задержал дыхание.

– Хорошо допустим, – всё происходящее не умещалось в голове Хоупа. – но зачем они людей похищают и потом отпускают?

Майор хотел рассмеяться, но не получилось, из горла вылетел звук больше похожий на кашель.

– Они похищают только нужных им людей, а зачаровав, отпускают.

– То есть они подчиняют своей воле людей, как вас?

Роберт кивнул, подтверждая эти слова. Этони сбегал на кухню и принёс Роберту воды.

– Но зачем им это, я не понимаю.

– Сейчас всё поймёшь. – старик жадно припал губами к бокалу. – Ты, наверное, видел строящуюся метеостанцию, она в формеobelиска?

Этони кивнул соглашаясь.

– Так вот, это не станция, а магический усилитель, – руки Роберта совсем обессилили и он уронил бокал. – он усилит силу голема до невообразимой величины и тогда воля всех жителей города будет под их контролем.

От услышанного, Этони растерялся, он почувствовал, что к его душе приблизились щупальца страха.

– Хорошо, – у Хоупа от информации голова шла кругом. – а я им зачем?

– Ты не поддаёшься магическому управлению, им такие не нужны.

Первое желание у Этони было сорваться прямо сейчас с места и бежать в жандармерию, но он подавил это желание. Не имея доказательств идти в полицию не следовало. Обвинения на таких высокопоставленных людей нельзя было накладывать только со слов умирающего старика. Нужно было стопроцентное доказательство, которого не было. В противном случае могли обвинить в клевете.

– Не дай им это сделать.

Сжав руку Этони, майор стал крайне быстро превращаться в песчаную статую и осыпаться на пол. Спустя несколько секунд от отставного майора кавалерийских войск Его Величества не осталось ничего, мистер Роберт Таун превратился в песок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.